

Н. Абгарян, В. Постников

ШОКОЛАДНЫЙ ДЕДУШКА

Тайна старого сундука
Семен Андреевич

Волшебная палочка

Валентин Постников

**Шоколадный дедушка. Тайна
старого сундука. Семён Андреич**

«Издательство АСТ»

2012, 2014

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Постников В. Ю.

Шоколадный дедушка. Тайна старого сундука. Семён
Андреич / В. Ю. Постников — «Издательство АСТ», 2012,
2014 — (Волшебная палочка)

ISBN 978-5-17-158831-1

В Бергене живёт вполне обычная семья: мама, папа, шестилетний Мартин и его сестра Матильда. Но всё меняется, когда к ним приезжает погостить дедушка Оскар. Его недаром прозвали Шоколадным дедушкой, ведь он страшный сладёна и жить не может без шоколада. Сначала Мартину и Матильде вместе с ним приходится бороться с кознями вредных сестёр Паульсен. А потом они путешествуют во времени и разыскивают похищенный сундук, в котором хранится волшебный артефакт, исполняющий желания. «Семён Андреич» – настоящее семейное чтение. Для тех, кто любит смеяться, мечтать и умеет не пасовать перед трудностями. Для тех, кто переживает самую счастливую пору своей жизни – детство. И для тех, кто застрял в этой счастливой поре навсегда.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-17-158831-1

© Постников В. Ю., 2012, 2014
© Издательство АСТ, 2012, 2014

Содержание

Часть 1. Шоколадный дедушка	7
Глава 1. Шоколадный дедушка, или Прощайте, сладости	7
Глава 2, в которой дети знакомятся с Шоколадным дедушкой	14
Глава 3, в которой мы знакомимся с сёстрами Паульсен	21
Глава 4. Солёные конфеты и горькие пирожные	28
Глава 5, загадочная, в которой ведётся разговор о таинственном содержимом сундука	34
Глава 6, в которой Шоколадный дедушка приклеился к зонту и к директору школы	36
Глава 7, в которой дедушка решает немного подстричь бороду	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Наринэ Абгарян, Валентин Постников
Шоколадный дедушка. Тайна
старого сундука. Семён Андреич

© Наринэ Абгарян, Валентин Постников, текст, 2014

© Марина Пузыренко, иллюстрации, 2014

© Виктория Кирдий, иллюстрации, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Часть 1. Шоколадный дедушка

Глава 1. Шоколадный дедушка, или Прощайте, сладости

Мартину Сьюрсену шесть лет и несколько месяцев. По приблизительным подсчётам – четыре. А по точным – все четыре с половиной. То есть через каких-то полгода с хвостиком ему исполнится семь лет. Значительный для мальчика возраст. Можно сказать – солидный. И даже изрядный, коль уж совсем начистоту.

Мартин живёт в самом замечательном городе на свете – Бергене. Если вдруг кто-то не знает, где это, мы можем шёпотом, так, чтобы никто не слышал, подсказать – в Норвегии. Вот где находится этот чудесный и неоспоримо прекрасный во всех отношениях город.

И хотя некоторые неосознательные туристы, а порой и сами жители Норвегии считают, что есть в стране города и получше Бергена, мы всё-таки останемся при своём. И знаете почему? А потому, что Берген – единственный в мире город, где проходит самая необыкновенная ярмарка сладостей. И об этой ярмарке мы вам ещё обязательно расскажем.

А пока давайте вернёмся к Мартину Сьюрсену. Семья Мартина живёт в очень красивом доме – с ярко-жёлтыми стенами и тёмно-бордовой черепицей. Крыша дома утыкана печными трубами, словно именинный пирог – свечками. В морозную зиму из этих труб поднимаются в небо тонкие струйки белого дыма, и все дома в округе тесней прижимаются боками друг к другу, чтобы согреться. Но так бывает зимой. А сейчас за окном лето – солнечное, яркое, а иногда, неожиданно для такой северной страны, как Норвегия, по-южному жаркое.

У Мартина очень дружная семья – папа Ивар, мама Марта и восьмилетняя сестра Матильда. Честно говоря, насчёт дружной семьи мы немного загнули. И даже прилично перегнули, если уж на то пошло. Ведь с такой сестрой, как задавака и придира Матильда, очень сложно жить в мире. То одно ей не так, то другое.

Целый день только и слышно:

- Мартин, это моя игрушка!
- Мартин, не трогай моё мороженое!
- Мартин, не рисуй за моим столом!

Будь у Мартина даже десять своих столов, он бы всё равно рисовал за столом Матильды. Потому что всякий уважающий себя младший брат считает своим долгом доводить до белого каления старшую сестру. А старшая сестра в отместку изводит младшего брата занудными нравоучениями и дурацкими запретами. Такие вот высокие отношения.

Поэтому мира в семье Сьюрсенов никогда не бывает. Если только ночью, когда дети спят – каждый в своей комнате, на безопасном друг от друга расстоянии.

Иногда – правда, очень редко – Мартину надоедает война с сестрой. И тогда он уходит на чердак, где стоит старый-престарый тяжёлый деревянный сундук. Что лежит в этом сундуке, Мартин не знает.

– Всякая ненужная рухлядь, – каждый раз отмахивается мама, когда сын пытается разузнать у неё что-нибудь на этот счёт.

– Раз это рухлядь ненужная, почему вы её не выкидываете? – не унимается Мартин.

– Ничего, пусть себе лежит.

– А почему нельзя открыть и посмотреть, что там?

– Потому что у меня нет ключа!

– А у кого ключ?

– Ни у кого, – говорит мама, – и вообще, не отвлекай меня разговорами, не видишь, я занята!

Каждый раз, когда Мартин расспрашивает маму про сундук, она оказывается ужасно занятой. Надо же, какое странное совпадение!

Мартин много раз пытался сам открыть сундук, но ничего не выходило. Он даже пробовал похлопать по крышке так, чтобы она взяла и распахнулась. Мало ли, вдруг крышка реагирует на таинственное постукивание? Но тщетно. Если сундук на что-то и реагировал, то точно не на постукивание!

Попытка проковырять аккуратную дырочку тоже не увенчалась успехом – у сундука оказались невероятно толстые и несокрушимые стенки. Будь Мартин волшебником, он бы отпер его одним взмахом волшебной палочки. Но Мартин был обычным норвежским мальчиком почти семи лет и действовал в пределах своих возможностей. И возможностей этих было явно недостаточно, чтобы открыть злосчастный сундук.

– Ничего, когда-нибудь я до тебя доберусь, – строил мстительные планы Мартин.

Сундук в ответ хранил гордое молчание.

Мы не сомневаемся, что Мартин обязательно добился бы своего и нашёл способ открыть сундук. Но тут случилась история, которая надолго отвлекла его внимание.

И случилась эта история сразу после завтрака, в воскресенье, восемнадцатого июня. Воскресенье, пожалуй, самый хороший день недели – потому что мама с папой в этот день не работают. А ещё воскресенье – самый необычный день недели. Потому что именно по воскресеньям Мартин умудряется попадать в самые необычные истории. Да и вообще, день, о котором пойдёт речь, был по-особенному радостным – ведь начались долгожданные летние каникулы! Наконец-то!

За завтраком папа развернул вчерашнюю газету и углубился в чтение. На первой странице пестрело объявление:

«ВНИМАНИЕ!

В следующую субботу, в двенадцать часов пополудни, на центральной площади города состоится Большая ярмарка сладостей.

Лучшие кондитеры мира представят вашему вниманию самые вкусные сладости: пряничные домики, вафельные кораблики, имбирные пирамиды, сахарные башни, шоколадные дворцы и даже карамельные воздушные замки! Победитель получит большую золотую медаль из рук самого Короля!

А ещё вас ждёт грандиозный сюрприз – самый большой в мире шоколадный торт. Не пропустите волшебный праздник года!!!»

– Вот мы и дождались очередной сладкой ярмарки! – хмыкнул папа, шурша газетными страницами.

– Ура, наконец-то! – запрыгал от радости Мартин. – Я накоплю себе много-много вкусностей!

– А откуда у тебя деньги на «много-много вкусностей»? – ехидно полюбопытствовала Матильда.

– Не твоё дело! – огрызнулся Мартин.

– Помню, в детстве мы каждый год ходили на ярмарку сладостей, – мама нарочно повысила голос, чтобы отвлечь детей от ссоры. – Бабушка брала с собой плетёную корзинку, чтобы сложить туда горячие булочки с изюмом. В корзине они хорошо проветривались и не слипались в комок. До сих пор не могу забыть вкус этих булочек!

– Интересно, кому на этот раз Король вручит медаль? – задумчиво протянула Матильда.

– Помните, в прошлом году приз достался кондитеру из Индии, который испёк песочный пирог в форме Тадж-Махала, – выглянул из-за газеты папа.

– Да-а-а. Очень красивый был пирог.

– А в позапрошлом году выиграл кондитер из Хедмарка, который испёк огромный марципановый торт с цукатами и украсил его норвежским флагом из малины и голубики.

– Жаль, нам ни кусочка не досталось, – вздохнула Матильда.

– Ну ещё бы! Столько народу сбежалось его попробовать.

– Но в этом году я точно доберусь до главного приза, – заявил Мартин.

– И нам не забудь раздобыть по кусочку, – хохотнул папа, перевернул страницу газеты, ойкнул и зачем-то полез под стол.

– Смотрите-ка, в газете лежало письмо, а я его и не заметил. – Папа вынырнул из-под стола, поднёс конверт к глазам и внезапно побледнел. – Марта!

– Что такое? – испугалась мама и глянула на конверт: – Ой!

Матильда с Мартином вытянули шеи, чтобы получше разглядеть письмо. Мартин нечаянно зацепил локтем сахарницу и опрокинул её, но никто этого даже не заметил. Папа всё пытался надорвать конверт, но руки его почему-то не слушались.

– Значит, он снова к нам едет? – шёпотом спросила мама.

– Похоже на то, – отозвался папа.

– Кто едет? – не вытерпела Матильда.

– Шоколадный дедушка! – хором ответили родители.

При этом мама, похоже, была этому рада, а вот папа выглядел растерянным и даже расстроенным.

– Кто-кто?! – не поверили своим ушам дети. – Какой такой Шоколадный дедушка?

– На самом деле его зовут Оскар, – пояснила мама. – Но он не возражает, когда его называют Шоколадным дедушкой.

– Я впервые слышу, чтобы у нас был Шоколадный дедушка! – удивилась Матильда.

– Ну, – мама отвела глаза, – он вам не совсем дедушка. То есть дедушка, конечно, но троюродный. Точнее – он двоюродный брат моей троюродной тёти Инги. Понятно?

– Понятно, – неуверенно ответили дети.

– А почему дедушка хочет, чтобы его называли Шоколадным? Он что, из шоколада? – спросил Мартин.

– Или из мармелада? – подхватила Матильда. – А может, вообще из сахара?

– Не говорите ерунды, – рассердился папа. Он теребил в руках всё ещё запечатанный конверт. – Дедушка – обычный человек. Ну или почти обычный, – добавил он, когда мама строго посмотрела на него. – Просто он очень любит всякие сладости. Особенно шоколад.

– Я тоже очень люблю всякие сладости. Особенно тянучки и вафли. Но вы же не называете меня Вафельным мальчиком? – пожал плечами Мартин.

– Дедушка Оскар не просто любит сладости, – мама отвечала очень медленно, словно подбирая правильные слова, – он жить без них не может. Поэтому постоянно жует что-то сладкое. Постоянно!

– А почему я его совсем не помню? – Матильда озадаченно уставилась на родителей.

– Последний раз он приезжал к нам десять лет назад. Вы тогда ещё не родились, поэтому и не помните его. Зато мы с вашим папой запомнили этот визит надолго. Потому что мне

пришлось после Шоколадного дедушки отмывать весь дом от сладкого. А затем ещё вызывать маляров, чтобы они побелили потолки. И покрасили стены.

– Потолки и стены? Он что, перепачкал их?

– Да бог с ними, с потолками! Главное, что он съел всё сладкое в доме: конфеты, варенье, джем, вафли, пирожные, булочки. Он даже до засахаренных орешков добрался, которые я спрятал так, что сам не мог найти! – возмутился папа.

– А как он их нашёл?

– У него нюх как у ищейки, – он сладкое чувствует за километр. Поэтому прятать от него сладости бесполезно. К тому же он сам так засахарился, что прилипает ко всему, до чего только дотронется, и вдобавок всюду оставляет липкие следы. У него даже вся одежда сладкая – и пиджак, и штаны, и ботинки!

– Ух ты! – Мартину Шоколадный дедушка определённо нравился.

– А где он живёт? – не успокаивалась Матильда.

– Недалеко от Тронхейма. В крохотном домике посреди густого леса, у него там большая пасека. Представляете, дедушке Оскару удалось приручить лесных пчёл. А такое мало кому удаётся, ведь лесные пчёлы такие привередливые! – В голосе мамы зазвучали нотки гордости.

– В общем, он живёт сам по себе и почти ни с кем не общается, – добавил папа.

– Он что, совсем дикий? – вытаращил глаза Мартин.

– Ну что ты! Он не дикий. Наоборот, он очень весёлый, дружелюбный и общительный.

Просто ему нравится жить в лесу.

– Так почему ты расстраиваешься, раз он такой весёлый и дружелюбный?

– Марта, ты помнишь, чем закончился его последний визит? – дрожащим голосом спросил папа у мамы.

Мама вздохнула и погладила его по голове.

– Ивар, дорогой, не волнуйся. Да, с дедушкой нелегко. Но он всё равно чудесный!

– Ничего чудесного! – возмутился папа. – Что может быть чудесного в том, что человек всё время голодный? Если ты не забыла, за один присест дедушка Оскар съедает пятьдесят конфет и столько же пряников. И всё равно не наедается!

Мама полезла в аптечку, достала шипучую таблетку аспирина, кинула её в стакан с водой и протянула папе:

– Вот, выпей.

– Папа заболел? – заволновался Мартин.

– Нет, это я ему на всякий случай. Чтоб не заболел. Надо ещё успокоительным его напоить. Чтоб не свихнулся.

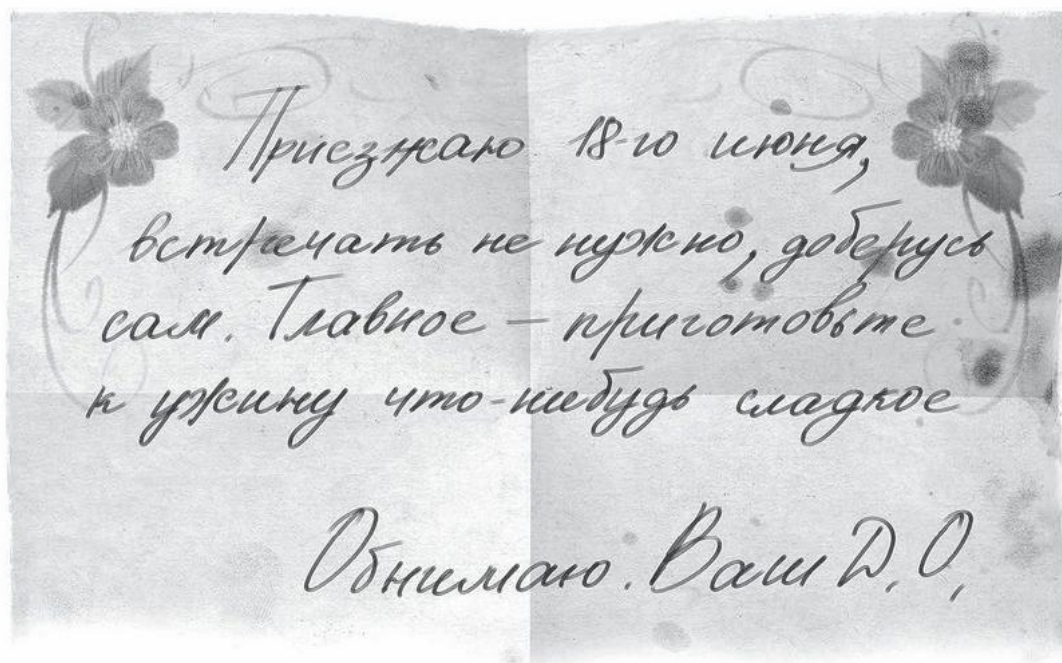
Конечно, мама просто пошутила. Но папа молча выпил аспирин и протянул ей стакан:

– Плесни мне сюда столько успокоительного, сколько не жалко!

– Мы же письмо не прочитали! Вдруг дедушка вообще не собирается приезжать. Может, он просто прислал нам поздравительную открытку! – Матильда отобрала у отца конверт и надорвала его.

Из конверта с недовольным жужжанием вылетела пчела. Она покружила по комнате и уселась на вазочку с миндальными орешками в карамельной глазури.

Папа молча проводил её взглядом, потом вздохнул и вытащил из конверта листок бумаги. Письмо тут же прилипло к его пальцам. Вся семья Сьюрсен дружно уставилась на послание Шоколадного дедушки.

«Приезжаю восемнадцатого июня, вечерним поездом. Встречать не нужно, доберусь сам. Главное – приготовьте к ужину что-нибудь сладкое. Обнимаю. Ваш Д. О.».

Папа ещё раз перечитал письмо, словно надеясь, что неправильно его понял, а потом убрал его обратно в конверт.

* * *

– Дети, я должен сказать вам кое-что очень важное. Ваш дедушка Оскар – не совсем обычный дедушка. Он немного...

– Давай-ка, Ивар, сходим в чулан, – перебила его мама. – Поможешь перетащить на чердак банки с вареньем и джемом.

– А зачем перетаскивать? – удивилась Матильда.

– Дедушку мы поселим на чердаке – нужно, чтобы всё сладкое было у него под рукой. Надеюсь, наших запасов ему на пару дней хватит.

И мама с папой ушли в чулан.

Брат с сестрой переглянулись.

– А зачем она решила поселить дедушку Оскара на чердаке? – очнулась от раздумий Матильда

– Ага. Там ведь спать негде. Если только на сундуке...

– У сундука неудобная крышка. На ней всю ночь не пролежишь. – Матильда наморщила лоб. – Пойду спрошу у мамы.

И она поспешила в чулан разузнать у родителей, почему Шоколадный дедушка будет спать на чердаке, если в доме есть две совершенно пустые комнаты для гостей.

Мартин за сестрой не побежал. Вместо этого он вытащил из конверта письмо Шоколадного дедушки и зачем-то понюхал его. Письмо вкусно пахло мёдом, корицей и имбирём. И ещё чем-то непонятным, но тоже сладким и даже волнующим.

«Так, наверное, пахнет сюрприз», – расплылся в довольной улыбке Мартин.

В отличие от папы он был очень рад, что к ним приезжает такой необычный гость. Жаль, что приедет он поздно, и к тому времени они с Матильдой уже будут спать.

«Ничего, завтра утром и познакомимся», – решил Мартин и неожиданно для себя пустился в пляс.

Пчела поднялась с вазочки и, громко жужжа, вылетела в окно.

Глава 2, в которой дети знакомятся с Шоколадным дедушкой

Мартин проснулся ни свет ни заря. Город ещё спал, улицы пустовали, и лишь ранний птичий щебет лился в распахнутые окна.

Мальчик потянулся, повернулся на другой бок, зарылся головой в подушку – и тут же вспомнил о Шоколадном дедушке.

В следующую минуту он уже стучался в комнату сестры:

– Матильда! Просыпайся, Матильда!

– Чего тебе? – сонно отозвалась девочка.

– Шоколадный дедушка!

Матильда мигом вскочила с кровати.

Стараясь не разбудить родителей, брат с сестрой прокрались к лестнице на чердак. Но едва они ступили на неё, как Мартин потерял правую тапку.

– Ой! Смотри, моя тапка прилипла к лестнице. Это не твои проделки?

– Делать мне больше нечего, – фыркнула Матильда и тут же сама осталась без тапки.

Она с трудом отодрала её от ступеньки и потрогала подошву. Та была такой липкой, словно её макнули в сахарный сироп.

– Надо же! – удивилась Матильда.

– Ну, чего ты застряла! Я не хочу простоять тут целый день! – И Мартин, с громким «чпоком» отрывая ноги от ступеней, двинулся вверх.

Матильда зашлёпала следом, ворча и ругаясь на липкие ступеньки.

Дверь была не заперта. Они распахнули её и осторожно заглянули внутрь. Чердак встретил их исполинским храпом:

– Хр-р-р-р-р-р-р!

Странно, но дедушки нигде не было видно. Справа, сразу возле коробок с разным ненужным хламом, выстроились шеренги банок с вареньем, джемом и повидлом. Слева притулился тот самый деревянный сундук. Брат с сестрой, прилипая к полу, пошли искать источник храпа. И чем ближе они подходили к окну, тем громче он становился:

– Хр-р-р-р-р-р-р! Хр-р-р-р-р-р-р!

Дети заглянули за широкий брус, служащий опорой для чердачной крыши. Храп раздавался откуда-то сверху. Они задрали головы и замерли с распахнутыми от удивления ртами.

– Мартин, – прошептала Матильда, – Мартин! Ты видишь то же самое, что и я?

Мартин громко сглотнул и кивнул. С потолка вниз головой свисал плотный рыжебородый мужчина. И храпел так оглушительно, что стены чердака ходили ходуном.

Матильда принялась – теперь понятно, почему дедушку прозвали Шоколадным, – он пахнет так, словно сам сделан из шоколада! И мармелада. И даже рисового пудинга, которым как-то её угостила мама одноклассницы Берты.

– Ну и ну! – просипел Мартин – от удивления он даже потерял голос. – Вдруг это какой-то фокус? Не может же он вот так висеть и не падать?

– Точно фокус! – согласилась Матильда. – Может, он и нас научит спать вниз головой?

Тут дедушка открыл глаза, потянулся, громко зевнул, почесал бороду и строго уставился на детей.

– Д-доброе утро, дедушка Оскар, – промямлили Мартин с Матильдой.

– Доброе утро, – ответил дедушка и умолк, словно намекая, что аудиенция окончена.

Дети немного подождали – вдруг он что-нибудь ещё скажет. Но дедушка Оскар упорно хранил молчание.

– А что ты делаешь на потолке? – не вытерпел Мартин.

– Сплю. Вернее, спал, пока вы меня не разбудили.
– Мы нечаянно, – пролепетала Матильда.
– Ничего страшного, мне уже пора было просыпаться. Слышите, как урчит в животе?
Мартин с Матильдой прислушались. В животе у дедушки Оскара даже не урчало, а рычало.

– Давно не ел? – спросил Мартин.
– С самого ужина!
Дедушка Оскар достал из кармана старинные круглые часы на цепочке и постучал по крышке пальцем. Тут же выскочила крохотная заспанная кукушка.
– Четыре часа тридцать семь минут! – рывкнула она и сердито захлопнула крышку.

– Ну вот! Целых четыре часа и тридцать семь минут без сладкого!

И, описав в воздухе дугу, дедушка Оскар приземлился на пол. Дети восторженно ахнули – такой трюк они видели лишь однажды в цирке. Кто бы мог подумать, что они снова его увидят на чердаке собственного дома?

Матильда с Марином во все глаза разглядывали дедушку Оскара. Он был высокий, не толстый, но плотный, со всклокоченной морковно-рыжей шевелюрой и густой бородой. На кончике носа красовались круглые очки. Дедушка глядел поверх очков и смешно щурился. На вид ему было лет пятьдесят. «Не такой уж он и старый», – подумал Мартин, но вслух ничего говорить не стал.

– Ну что, будем знакомиться? – скрестил на груди руки дедушка Оскар. Руки у него были большие и очень уютные, в мелких веснушках.

Дети очнулись.

– Я Матильда, – сделала книксен Матильда.

– А я Мартин, – шаркнул ножкой Мартин.

– А я дедушка Оскар. Можете называть меня Шоколадным дедушкой, я не против. Идёт? – Идёт!

Тут у дедушки снова немилосердно заурчало в животе.

– Что у нас на завтрак? – заволновался он. – Марта уже проснулась?

– Н-не знаем, – промямлили дети.

– Значит, я рискую остаться голодным. А это точно не пойдёт мне на пользу!

И дедушка заторопился к лестнице. Дети пошли следом, теряя на ходу тапки.

– Дедушка, как у тебя получается висеть на потолке? Ты фокусник? – спросил Мартин.

– Нет, я не фокусник.

– Может, волшебник? – подала голос Матильда.

– И не волшебник.

Внезапно дедушка остановился, да так неожиданно, что Мартин не успел затормозить и врезался ему в спину.

– Ага, ты ко мне не прилип, – расстроился дедушка. – Значит, нужно срочно исправлять положение. Где-то у меня был леденец.

И он принялся торопливо рыться в карманах брюк. Через секунду он выудил оттуда карамельного петушка на палочке. Дети и опомниться не успели, как леденец сам прыгнул ему в рот.

– А для нас у тебя есть сладкое? – с надеждой спросил Мартин.

– Нет, – ответил дедушка и тут же достал из кармана ещё одну конфету.

– Так вот же! – У Мартина даже лицо вытянулось от обиды.

– Это последний. Клянусь матушкиным компотом! – И дедушка Оскар быстро съел леденец.

– Но как же так? – удивилась Матильда. – Получается, что ты жадный?

– Нет, деточка, я не жадный. Я делюсь сладостями, когда их у меня много. А когда сладостей мало, я делиться ими не могу. Потому что без них я начинаю слабеть. Могу даже в обморок грохнуться. Представляете?

– Так ведь на чердаке полно варенья! Может, тебе съесть баночку-другую? – заволновалась Матильда.

– Варенье оставим на ночь. А сейчас нужно позавтракать. – И дедушка заспешил вниз по чердачной лестнице.

«А ведь ему и правда сладкое помогает. Съел леденцы и вон как побежал», – подумал Мартин.

Чтобы догнать дедушку, он съехал вниз по лестничным перилам. Следом съехала Матильда. Но дедушка Оскар оказался проворнее и раньше всех очутился на кухне.

Видимо, они провели на чердаке достаточно много времени. Ведь мама уже успела проснуться, напечь булочек с изюмом и накрыть стол к завтраку. Когда дети заглянули на кухню, родители наспех допивали утренний горячий шоколад – они торопились на работу, в своё проектное бюро, где работали архитекторами.

– Всем доброго утра! – бодро воскликнул дедушка Оскар.

– Доброе утро! – Мама чмокнула его в щёку и удивилась: – Ну и ну, ты совсем не липкий!

Дедушка Оскар цапнул со стола свежесвепеченную булочку и целиком затолкал её себе в рот.

– Мммм! – закатил он глаза. – Вкуснятина! По семейному рецепту пекла?

– Конечно! – улыбнулась мама.

Тут она глянула на часы и заторопилась:

– Нам с папой пора бежать. Овсянка на плите, записка на холодильнике, мы будем в пять!

И, помахав детям на прощание, мама с папой убежали на работу.

Мартин с Матильдой даже не успели слова сказать. Пожав плечами, они обернулись к столу... и разинули от удивления рты.

Стол смахивал на витрину кондитерского магазина. Чего там только не было – и булочки с изюмом, и вафельные трубочки со взбитыми сливками, и миндальные рогалики в сахарной пудре, и мятные пряники в шоколадной глазури!

– Прошу к столу, – взмахнул рукой дедушка Оскар. Не тратя времени даром, он намазал миндальный рогалик малиновым джемом, полил смородиновым вареньем и отправил себе в рот.

Мартин потянулся за вафельной трубочкой.

– А овсянка? – одёрнула его Матильда.

– Сама ешь свою овсянку! – буркнул Мартин.

– Давайте сразу договоримся, – дедушка Оскар подальше отодвинул тарелку с вафельными трубочками, – сначала каша, а потом сладкое.

– Но ты ведь сразу взялся за сладкое! – возмутился Мартин.

– Ну так это ведь я. Если я не поем сладкого, то сразу же расклеюсь.

– Как это расклеишься?

– А попробуй повисеть вниз головой, когда у тебя ботинки к потолку не приклеиваются! Тогда и поговорим, – хмыкнул дедушка Оскар и проглотил мятный пряник.

Матильда поставила перед братом тарелку с овсянкой. Мартин принялся ковырять ложкой в каше, не сводя глаз с дедушки.

– Сколько тебе нужно съесть сладкого, чтобы не расклеиться? – спросил он.

– Много. На завтрак, обед и ужин. Ну и ещё перекусы всякие делать. – Дедушка потянулся за очередной булочкой. – Чтобы вы знали, с того самого дня, как у меня прорезался первый зуб, я ем только сладкое: конфеты, пирожные, халву, печенье, шоколад, мёд, мармелад...

– Есть много сладкого вредно, – строго сказала Матильда, – от него портятся зубы. А ещё можно растолстеть.

– Вам, может быть, и вредно. А мне – нет. Я устроен по-другому. Обычные люди толстеют от мятных пряников, а я – от тушёных овощей. – И дедушка Оскар отправил в рот сразу два мятных пряника.

Мартин наконец доел кашу и тоже взял себе пряник.

– Дедушка, а почему ты такой... необычный? – спросил он.

Дедушка Оскар разлил по чашкам горячий шоколад. Детям он положил по два кусочка сахара, а себе – восемнадцать.

– Так вышло, – выпив одним глотком полчашки, ответил он.

– А родители не ругали тебя за то, что ты ешь много сладкого?

– Ни разу! – шкрябая ложкой по дну вазочки с малиновым джемом, сообщил дедушка. – И даже когда я стал оставлять везде шоколадные следы...

– Шоколадные следы? – так и подскочили дети.

– Да, самые настоящие. Случилось это, когда мне исполнилось пять. По заказу родителей один известный кондитер испёк для меня пятачурский шоколадный торт, украшенный цукатами и жареными орешками. Этот торт был таким громадным, что доставал до папиного плеча. Я ел его три дня и три ночи – разумеется, с короткими перерывами на сон. И наконец я его доел.

Дедушка сложил руки на груди и уставился на Мартина. Потом перевёл взгляд на Матильду. Он словно раздумывал – продолжать свой рассказ или нет?

– И что же случилось потом? У тебя разболелся живот? – не выдержала Матильда.

– Ничего подобного. За эти три дня я вырос на целых пять сантиметров. И впервые попробовал ходить по стенам. Сначала я здорово испугался, но когда увидел, как обрадовались мои родители, то понял, что всё, что со мной происходит, в порядке вещей.

– Что означает «в порядке вещей»?

– То есть это нормально. По крайней мере для меня.

– А эти шоколадные следы... съедобные? – заинтересовался Мартин.

Дедушка Оскар расхохотался и хлопнул внука по плечу. Рука тут же прилипла к Мартину.

– Всё, теперь с завтраком покончено, – сказал дедушка Оскар. – Тут главное – вовремя остановиться, чтобы не слишком переест. Потому что если я слишком переедаю, то прилипаю намертво. И приходится потом ждать, пока я проголодаюсь, чтобы отлипнуть.

Матильда молча уставилась на дедушку. Она вообще не представляла, как можно СЛИШКОМ переест. Человек или переедает, или недоедает, или же наедается. Но чтобы слишком переедал... Такое, наверно, только дедушка Оскар умеет.

– Так как же с шоколадными следами? – напомнил Мартин.

– С шоколадными следами очень интересная история, – охотно продолжил свой рассказ дедушка. – Оставляю я их всюду, но через какое-то время они исчезают. А вот карамельные следы, к сожалению, не исчезают. Поэтому я редко хожу в гости – кому охота перемывать за мной всю квартиру?

Матильда отодвинула чашку с недопитым шоколадом.

– Поэтому ты так редко приезжаешь к нам? – грустно спросила она.

– Не только поэтому. У меня было много очень важных дел. Но теперь я буду приезжать к вам чаще. Обещаю!

– Ура! – обрадовались дети. Дедушка Оскар с каждой минутой нравился им всё больше и больше. А ведь ещё вчера они даже не подозревали о его существовании!

– Открою вам один секрет, – перешёл на шёпот дедушка Оскар. – Только чур никому не говорить!

– Никому! – обещали Мартин с Матильдой.

– Знаете, зачем я приехал в Берген? Чтобы выиграть золотую медаль на Ярмарке сладостей!

– Но для этого нужно удивить самого Короля. Как же ты это сделаешь?

– А очень просто: с помощью самого лучшего мёда на свете!

– Мё-о-о-да? – разочарованно протянули дети. – Разве этим кого-нибудь удивишь? Король-то наверняка перепробовал весь мёд на свете.

– Будьте уверены, моего мёда он точно не пробовал. Это, – тут дедушка Оскар так понизил голос, что дети едва могли разобрать слова, – мёд бородастого кактуса. Вы, наверное, слышали, что кактусы редко цветут?

– Слышали.

– Так вот, бородатый кактус цветёт раз в сто лет. Я первый, кому удалось получить его мёд. Заявляю со всей ответственностью, что это самая вкусная сладость на свете. Уж я-то знаю толк в сладком!

– Ух ты! – выдохнули дети. – А нам можно его попробовать?

– К сожалению, нет. У меня всего одна крохотная баночка, специально для Ярмарки.

– Можно мы хотя бы одним глазком посмотрим на эту крохотную баночку?

– Нельзя. Она спрятана в очень надёжном месте.

– А где это очень надёжное место? – не унимались дети.

– Если я скажу, где это надёжное место находится, оно мигом станет ненадёжным.

Поэтому даже не просите, всё равно я буду нем как рыба!

Мартин с Матильдой ничего не понимали. Зачем дедушка делает из какого-то мёда такой секрет?

– Можно ещё один вопрос? – спросил Мартин. – Почему ты спишь вниз головой?

– Будь я обычным человеком, то спал бы в кровати. Но для тех, кто питается исключительно сладким, полезнее всего спать вниз головой – от этого улучшается кровообращение. Я понятно объясняю?

– П-понятно-о-о-о, – неуверенно протянули дети.

– Значит, вы умнее меня. Вот я, например, до сих пор не могу сообразить, как может висение на потолке влиять на кровообращение! – закручинился дедушка Оскар. – Но что-то заговорились мы с вами. Давайте лучше посмотрим, какие инструкции оставила нам Марта, – и он поднялся из-за стола.

Матильда выдернула из-под магнетика на холодильнике листочек и прочитала вслух:

«Покормите дедушку Оскара завтраком и уберите со стола. Вымойте грязную посуду и соберите игрушки. Потом сходите в булочную за хлебом. Деньги на комод. Обед в холодильнике. Мама и папа».

– Уберите дедушку Оскара и покормите завтраком стол, – хохотнул дедушка. – Вымойте игрушки и разбросайте по комнатам грязную посуду!

Матильда с Мартином представили эту картину и захихикали вместе с дедушкой.

– Клянусь матушкиными слойками с кремом, смешнее этой записки ничего в жизни не читал, – вытер выступившие на глазах слёзы дедушка. – Ну что, за дело?

– Мы что, будем разбрасывать по дому грязную посуду? – недоверчиво переспросил Мартин.

– В этот раз, пожалуй, нет, но в следующий – обязательно! А теперь давайте-ка поторопимся, а то дело движется к полудню, а я ещё ни разу не перекусил. Так ведь и до голодного обморока недалеко!

Дедушка вытащил из кармана брюк часы и постучал по ним пальцем.

– Пятьдесят две минуты! – сердито выкрикнула кукушка и поспешила скрыться под крышкой.

– Да ведь это почти целый час! Скоро я опять стану нелипким! – ужаснулся дедушка Оскар.

Матильда с Мартином кинулись врассыпную. Пока Матильда убирала со стола – а надо сказать, сделать это было проще простого, потому что ничего, кроме грязной посуды, дедушка Оскар не оставил, – Мартин собрал разбросанные игрушки и заправил кровати.

– У меня к вам большая просьба, – напоследок обратился к внукам дедушка Оскар. – Никому не рассказывайте о том, что я немного... необычный, ладно? Пусть это будет нашим общим секретом.

– Хорошо, – согласились дети.

– Я знал, что могу положиться на вас, – растрогался дедушка Оскар. – Ну что, вперёд?

– Вперёд!

Через секунду дом Сьюрсенов опустел.

Глава 3, в которой мы знакомимся с сёстрами Паульсен

В одиннадцать часов ноль-ноль минут того же дня на центральный железнодорожный вокзал города Бергена прибыл скорый поезд. На перрон вышли три странные на вид дамы. Почему странные? Потому что одеты они были совсем не по сезону. Одна дама куталась в длинный вязаный кардиган, другая – в застёгнутое на все пуговицы ратиновое пальто, а третья надела строгий твидовый костюм. Чулки на дамах были плотные, туфли – на широкой шнуровке, а волосы у всех троих были уложены в строгие причёски. В общем, вид у них был довольно мрачный, а выражение лиц было такое, словно каждая проглотила горькую пилюлю.

– Подумать только, блинчики на завтрак! – поморщилась с отвращением та, что куталась в вязаный кардиган.

– А мне предложили сладкую булочку с корицей! – топнула ногой дама в пальто. – Безобразие! Я буду жаловаться!

– Вместо обычной воды в буфете была сладкая газировка! – Возмущению третьей дамы не было предела.

Дамы были родными сёстрами. Звали их Магда (синее пальто), Агнес (вязаный кардиган) и Хельга (твидовый костюм). Магде было 62 года, Агнес – 59, а Хельге вообще 64 года. Дети, конечно же, посчитали бы их старушками. Взрослые назвали бы пожилыми женщинами. А сами Магда, Агнес и Хельга мнили себя дамами среднего возраста.

Сёстры отличались чрезвычайно вредным характером. И ещё: больше всего на свете они ненавидели сладости. С самого раннего детства вместо пирожных и конфет они требовали что-нибудь солёное или перчёное. Всё что угодно, только не сладкое!

– Ненавижу десерты! – капризничала шестилетняя Магда.

– И варенья ненавижу! – вторила ей трёхлетняя Агнес.

– А торты так вообще терпеть не могу! – ругалась восьмилетняя Хельга.

Чем старше становились сёстры, тем сильнее они ненавидели сладкое. Поэтому, когда сегодня в вагоне-ресторане на завтрак им предложили блинчики и булочки, они учинили чудовищный скандал.

– Нет, вы видели, как скривился повар, когда я велела подать нам пасту из перцев чили? – возмущённо пыхтела Магда.

– Или хотя бы горький лук с солью! – поддакивала ей Агнес.

– Судя по его толстым щекам, он понятия не имеет, что такое нормальная еда! – Хельга вышагивала по перрону, словно солдат, немилосердно чеканя шаг.

Сёстры еле поспевали за ней – Хельга была самой высокой, аж на голову выше Агнес и Магды, и шаг у неё был шире, чем у младших сестёр.

С собой у них было два ветхих чемодана и большой зонт-трость с тяжёлой, причудливой формы ручкой – разглядеть её было невозможно, потому что Магда крепко сжимала её в руке.

– Где тут стоянка такси? – обратилась она к пробежавшему мимо носильщику.

– Справа от входа. Вам помочь с чемоданами? – вежливо приподнял фуражку носильщик.

– Сами справимся! – буркнули сёстры и, не поблагодарив его, направились к выходу из вокзала.

– Будь на то моя воля, я бы вообще вычеркнула из словаря такие слова, как «торт», «варенье», «пирожное», «мороженое»! – негодовала Хельга. Чемодан оттягивал ей руку и больно стучался о колено.

– Или кардинально изменила состав продуктов, – подала голос Магда.

– Как это?

– Ну-у-у... например, как вам торт из горчицы? Солёное тесто, горчица и перец!

– Восхитительно! – дружно согласились Хельга и Агнес.

– Как только вернёмся домой, я вам его испеку, – пообещала Магда.

Носильщик оказался прав – стоянка такси расположилась прямо рядом с вокзалом. Услужливый водитель сложил чемоданы сестёр в багажник. Но когда он потянулся за зонтом Магды, та отпихнула его руку и поджала губы:

– Зонт останется при мне!

– Как скажете, – не стал спорить водитель. Он галантно распахнул дверцы перед дамами, пропуская их в салон машины.

– Куда прикажете вас доставить?

– Гостиница «Соль и перец»!

– В нашем городе есть гостиницы и получше, – крикнул, садясь за руль, водитель. – Например, «Карамель».

– Слышали поговорку: «Скажи мне, что ты ешь, и я скажу, кто ты»? – вскинулась Хельга.

– Нет, – растерялся водитель.

– Воспитанные дамы не останавливаются в гостиницах с названием «Карамель». Это же неприлично!

– П-почему?

– П-потому! – передразнила Агнес. – Лично нам нравится «Соль и перец». Ясно?

Водитель решил от греха подальше сменить тему разговора:

– Вы, наверное, приехали на знаменитую Ярмарку сладостей? Люди едут на неё со всех концов света!

– Совершенно верно, – хитро подмигнула сёстрам Магда. – Мы приехали, чтобы выиграть главный приз. Хи-хи-хи!

И она рассмеялась тонким, визгливым смехом.

– Тогда вы, наверное, знаете, что выиграть главный приз нелегко, – глянул в зеркало заднего вида водитель. – Обычный морковный пирог или ягоды в сахаре тут не подойдут.

– Не переживайте за нас, – усмехнулась Агнес. – Что-что, а удивлять мы умеем!

– Я вот большой сладёна, – причмокнул губами водитель. – Особенно люблю булочки с заварным кремом, сахарной глазурью и кокосом.

– Фу, какая гадость! – поморщилась Хельга.

– Как такое вообще можно есть? Это ведь опасно для здоровья! – рассердилась Агнес. – В приюте, где нас воспитали, детям сладкое полагалось только по праздникам.

– Почему? – удивился водитель.

– Настоятельница нашего приюта фрекен Хауг, дама средних лет, считала, что детям есть сладкое вредно. И я полностью согласна с ней. Я бы даже больше сказала – сладкое вредно всем. И детям, и взрослым!

– А я своим детям разрешаю таскать сладкое из буфета, – благодушно заметил водитель такси, – у нас семья сладкоежек. По воскресеньям моя супруга печёт восхитительные пироги с черникой. Такая вкуснотища! И дети наши очень любят сладкое. Сын, например, обожает шоколадные кексы. А дочка – мармелад и цукаты.

– Я бы таких детей порола с утра и до ночи! – нахмурилась Магда.

Водитель от неожиданности чуть не выпустил руль.

– Пороли? Почему?

– Чтобы шёлковые были. К вашему сведению, в приюте, где мы воспитывались, девочек пороли розгами. За малейшую провинность. А по субботам пороли всех без исключения – на всякий случай. Вот скажите мне, вы наказываете своих детей?

– Что вы! – ужаснулся водитель. – Ни в коем разе!

– Ну и напрасно! – поджала губы Магда. – На вас нужно написать жалобу в городской совет. Пусть городские власти знают, что вы – плохой отец.

– Раньше родителей, которые не пороли детей розгами, штрафовали, – вспомнила Хельга.

– В нашем городе никто детей не обижает, – посуровел водитель. – И родителей за это никто штрафовать не станет!

– Ужасный город! – рассердилась Агнес.

– И ужасные времена, – тяжело вздохнула Хельга. – Детей не наказывают, кормят сладостями и даже проводят всякие ярмарки – и всё это с одобрения Короля! А в наше время...

– Приехали! – с облегчением перебил её водитель, притормаживая у мрачного трёхэтажного здания с неприглядной вывеской «Соль и перец». Общество таких сварливых пассажиров не доставляло ему никакого удовольствия, и он был рад поскорей от них отделаться. – С вас пятьдесят крон.

– Почему так дорого? – возмутилась Хельга. – В последний раз, когда мы были в Бергене, цены так не кусались!

– Времена меняются. – Водитель поставил на тротуар чемоданы сестёр. – Так что с вас ровно пятьдесят крон!

– На чай ему не оставлять! – твёрдо заявила Агнес ковыряющейся в кошельке Магде. – Хельга, запомни номер машины, напишем на него жалобу в Министерство транспорта! Чтобы знал, как нужно правильно воспитывать детей.

– Тогда уж лучше в Министерство образования нажалуйтесь! – съязвил водитель.

– Не волнуйтесь, и туда обязательно напишем, – отрезала Агнес.

Она подхватила один из чемоданов и направилась к гостинице. Хельга с Магдой, подхватив второй чемодан, засеменили за ней. Водитель молча глядел им вслед. Пожалуй, эти пожилые дамы были самыми ужасными пассажирками из всех, которые когда-либо ему встречались.

* * *

По случаю ярмарки отели Бергена были переполнены туристами под завязку. Но в гостинице «Соль и перец» свободных номеров было предостаточно – наверное, всех пугало её суровое название. Да и выглядела гостиница крайне непривлекательно: выбранное сёстрами пристанище представляло собой угрюмое чёрное здание с такими же мрачными интерьерами и поблёкшими серыми ставнями на окнах. По странному стечению обстоятельств от гостиницы было пять минут ходьбы до дома Сьюрсенов.

– Сёстры Паульсен! – склонил голову в учтивом поклоне привратник гостиницы. – Рад, очень рад снова вас видеть.

– Надеюсь, вы поселите нас в тот же самый номер? – вздёрнула бровь Хельга.

– Безусловно. Я уже распорядился подготовить к вашему приезду большой трёхместный номер на втором этаже, с окнами во двор. – И привратник протянул сёстрам три комплекта ключей.

Хельга криво улыбнулась.

– Спасибо, герр Олафсен.

Сёстры поднялись в номер, разложили вещи, извлекли из чемоданов несколько бумажных кулчков, сложили их в сумки и спустились в холл.

– Вернёмся к обеду, – сообщили они привратнику.

– Сегодня у нас рыба в горчично-лимонном соусе. И тминные палочки с сыром.

– Мы и не сомневались, что на обед будет всё самое изысканное! – оживилась Магда.

– Приятной вам прогулки, – осклабился герр Олафсен.

– Скажите, а где тут самая большая кондитерская?

– Вниз по улице есть кондитерская Сварре Нильсена. Правда, довольно далеко, так что советуем взять такси.

– Снова тратить деньги на такси? Нет уж. Мы лучше пойдём пешком, – отрезала Магда.

Сёстры вышли на мостовую. Погода выдалась чудесной: солнечные лучи затопили Берген по самую макушку. Для города, где триста дней в году льют дожди, это было настоящим счастьем. Он сиял, словно огромный завернутый в праздничную упаковку подарок. Горожане искренне радовались погожему летнему дню.

И лишь Магда, Агнес и Хельга хранили угрюмое выражение лица и словно не замечали солнца.

– Держимся вместе, – периодически оборачивалась к отстающим сёстрам Хельга.

– Ты, главное, убавь скорость, а то мы за тобой не поспеваем, – пропыхтела Агнес.

Хельга недовольно хмыкнула, но шаг замедлила.

– Чего мы хотим? – Она вдруг встала как вкопанная. – Мы хотим отучить детей от сладостей. Так?

Сёстры согласно закивали.

– Мы хотим, чтобы всё стало по-старому, – поддакнула Магда.

– Чтобы дети боялись взрослых и ходили по струнке, – проскрипела Агнес.

– Вот именно! И мы этого обязательно добьёмся, – подытожила Хельга.

И они снова двинулись в путь. По дороге им то и дело встречались маленькие кондитерские лавочки и булочные. На залитой солнцем улице витал аромат сладкой сдобы.

– Мир сошёл с ума! – всё больше хмурилась Хельга.

– Вокруг одни сладости! – сердилась Агнес.

– Приличным дамам негде прогуляться! – ругалась Магда.

– Ничего-ничего, вот мы примемся за дело, и мир станет прежним! – противно захихикала Агнес.

Сёстры переглянулись и подмигнули друг другу.

– Вот мы и пришли, – притормозила Хельга.

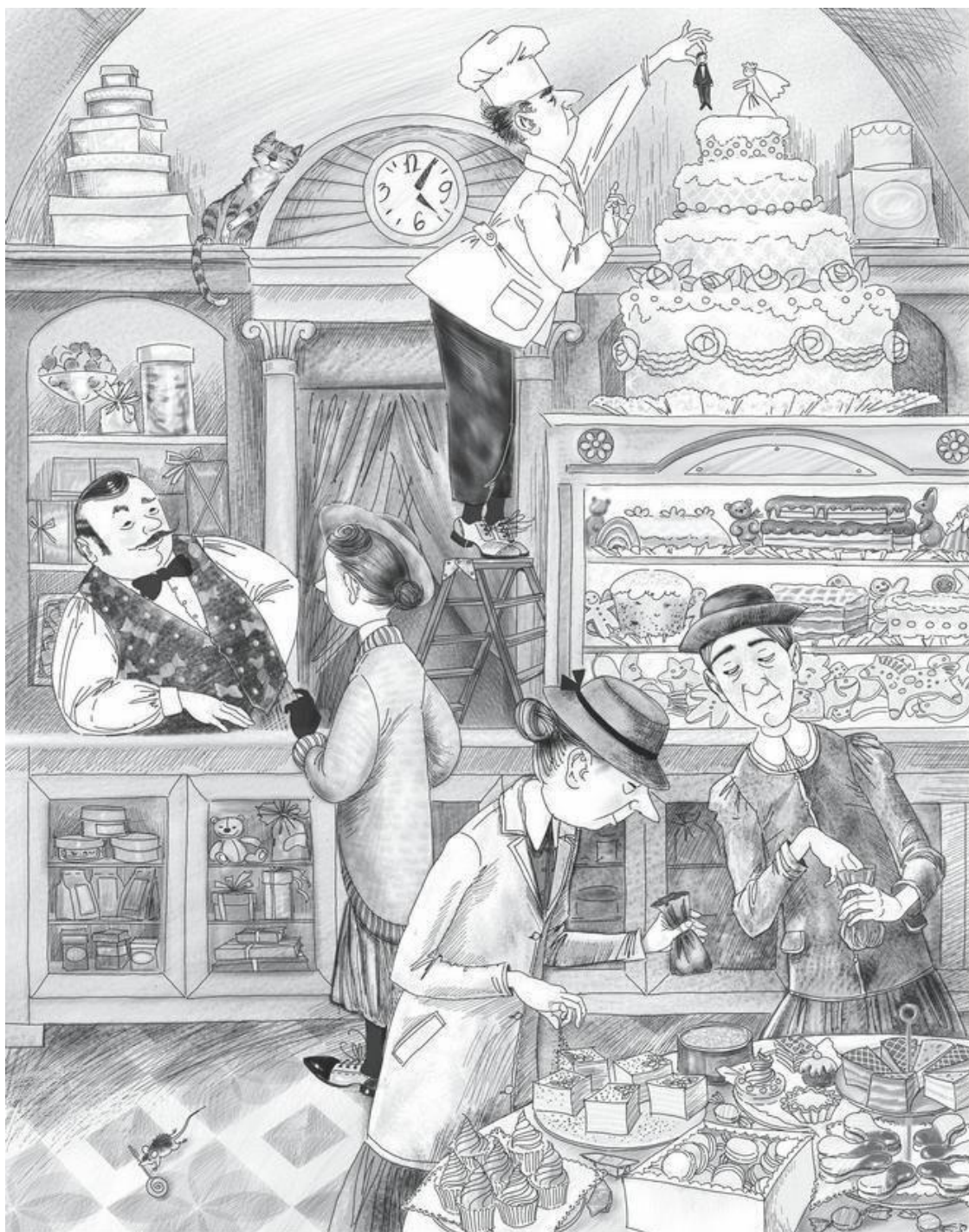
Они стояли у входа в кондитерскую Сварре Нильсена – настоящий рай для сладкоежек. Чего там только не было: и рогалики, и марципановые торты, и миндальные кольца, и пряники, и бисквиты, и много-много разных видов печенья и конфет. И даже горячо любимые детворой лакричные тянучки!

Хельга толкнула дверь, и сёстры шагнули в насквозь пропахшее сладостями и пряностями помещение.

– Добро пожаловать в нашу кондитерскую! – учтиво поклонился им человек в белом колпаке. – Я – праправнук того самого Сварре Нильсена, который в 1874 году основал это заведение.

– Наверное, вас тоже зовут Сварре Нильсеном? – хмыкнула Агнес.

– Безусловно, – серьёзно ответил кондитер. – В нашем роду всех старших сыновей принято называть в честь прапрадеда – ведь это он основал семейное дело.

– А чем тут так противно пахнет? – скривилась Агнес.
– Ванилью, кардамоном, корицей... – принялся загибать пальцы кондитер.
– Очень вкусно пахнет! – воскликнул мальчик в синей бейсболке. – Мама, возьми мне, пожалуйста, макарунов! Алекс говорил, что они очень вкусные. А мы ни разу их не пробовали!
– Обязательно возьмём, – пообещала мальчику мама и полезла в сумку за кошельком.
Сварре Нильсен мигом встал за прилавок. Воспользовавшись тем, что он отвлёкся, сёстры украдкой вытащили из сумок бумажные кулёчки и разбрелись по разным углам магазинчика. И, пока мама с мальчиком выбирали макаруны, а потом ещё и ягодное печенье и марципановый торт, сёстры спешно посыпали содержимым кулёчков сладости на витринах. В кулёчке Магды был белый перец, у Агнес – молотый имбирь, а у Хельги – соль.

Делая вид, что разглядывают сладости, сёстры за считанные минуты испортили всю выпечку в кондитерской!

– Уходим! – скомандовала Магда, когда бумажные кульки опустели.

– Ешьте на здоровье, детишки, – противно хихикнули сёстры и выскользнули за дверь.

Глава 4. Солёные конфеты и горькие пирожные

Ровно в полдень, тщательно заперев за собой дверь, Мартин, Матильда и дедушка Оскар вышли из дома.

Дедушка Оскар оставлял на нагретой солнцем мостовой сладкие следы. Прохожие увязали в них и долго потом озирались по сторонам, недоумевая, откуда на бергенской брусчатке появились эти вязкие лужицы.

– Уф, как же сегодня жарко! – пожаловался Шоколадный дедушка. – От такой жары я могу запросто обессилеть!

– Почему? – удивились дети.

– Потому что я стремительно теряю свою сладость. В жару она стекает с меня ручьями. Видите, как сильно мои ботинки прилипают к мостовой?

– Что же делать? – заволновался Мартин. Ему очень не хотелось, чтобы дедушка Оскар обессилел.

– Пожалуй, пришло время подкрепиться. Сколько я уже не ел сладкого? – И дедушка снова полез за часами.

Кукушка пулей выскочила из-под крышки, срывая с глаз маску для сна.

– Ты можешь хотя бы на час оставить меня в покое? – принялась скандалить она. – Я же ночь не спала!

– Ишь раскудахталась, – благодушно рассмеялся дедушка Оскар. – Кто же тебе спать не давал?

– Ты ведь знаешь, со мной всегда так, когда я на новом месте оказываюсь!

– Ладно-ладно, извини. Буду реже тебя дёргать. Напомни ещё раз, сколько я не ел сладкого?

– Час и тринадцать минут, – рявкнула кукушка. – Ты бы поторапливался, что ли. Пора уже перекусывать.

– Ладно, будет тебе, Свелгя¹. – И дедушка бесцеремонно захлопнул крышку часов.

Несколько секунд из-под неё ещё слышались возмущённые крики кукушки, потом она успокоилась.

Дети переглянулись.

– Дедушка Оскар, а почему у тебя такие странные часы? Без стрелочек и этого, как его... – Мартин наморщил лоб, пытаясь вспомнить трудное слово.

– Циферблата.

– Ага. Без циферблата.

– А зачем он нужен, если Свелгя всегда знает точное время? – удивился дедушка Оскар.

Дети озадаченно промолчали. Действительно, дедушка Оскар прав – зачем нужен циферблат и стрелочки, если время тебе и так подсказывают?

– А почему ты называешь кукушку ласточкой? – спросила Матильда.

– Потому что, деточка, эту кукушку зовут Ласточкой.

– Почему Ласточкой, если она кукушка?

– А я почём знаю? Она сама выбрала себе такое имя.

– Как это сама? Она же... механическая! Она не может выбирать себе имя!

– Ага. А живая кукушка, значит, может? – хитро прищурился Шоколадный дедушка.

Дети захихикали.

Дедушка Оскар открыл было рот, чтобы что-то сказать, как вдруг заметил на той стороне улицы кондитерскую Сварре Нильсена.

---

¹ Свелгя – ласточка (норв.).

– Кондитерская! Айда туда!

И он поспешил к пешеходному переходу. Чтобы не отставать, Мартин вцепился в дедушкину руку. Ладонь дедушки была не липкой.

– Нужно поторапливаться, – шепнул он сестре. – Давай пока не отвлекать его разговорами.

– Давай, – кивнула Матильда.

Мартин с благодарностью глянул на неё. С тех пор как приехал дедушка, она не сделала брату ни одного вредного замечания. Да и Мартину не хотелось её задирать. Определённо, приезд дедушки пошёл им на пользу и отбил охоту ссориться. Дедушка Оскар уже собирался открыть дверь кондитерской, но тут она сама распахнулась, и на улицу выскочили три старушки.

– Извините! – растерялся дедушка и посторонился, чтобы пропустить старушек.

– Ни пройти ни проехать! – буркнула одна из них, и старушки с удивительной прытью припустили по улице.

– Вот это да! – удивлённо развёл руками дедушка Оскар.

Он хотел ещё что-то добавить, но тут увидел заставленные сладостями витрины кондитерской. Через секунду он уже бегал по магазину, восторженно приговаривая:

– Кексы! Печенья! Торты! Рогалики! Конфеты! Пожалуй, я остаюсь здесь жить!

– Вряд ли Сварре Нильсен тебе это разрешит, – засомневался Мартин.

– Да? А жаль! Я бы спал на потолке, а проголодавшись, протягивал бы руку к витрине и брал что-нибудь вкусненькое.

– Ага, и мелюзга со всей округи прибежала бы поглазеть на тебя, – фыркнула Матильда.

– Ну и пусть, я очень люблю детей. Я бы играл с ними в разные игры и рассказывал сказки. А ночью, когда кондитерская закрывается, устраивал бы себе пир. Съедал бы всё до последней крошки!

– Целую кондитерскую даже ты не осилишь! – рассмеялся Мартин. – Тут же одних тортов штук сорок. А уж конфет и печенья просто завались!

– Ты плохо меня знаешь! – усмехнулся дедушка Оскар и схватил горсть шоколадных конфет с фундуком. – Ох, до чего же я проголодался! Как будто целую неделю ничего не ел!

– Конфеты сначала нужно взвесить и оплатить! – напомнила ему Матильда.

– Зато булочки взвешивать не надо. Я могу съесть одну или даже пять и только потом заплатить. – Дедушка Оскар схватил с прилавка румяную булочку с ванильным кремом и отправил её в рот. И сразу же вытаращил глаза: – Фу, что это за гадость?!

– Тебе не понравилось? – удивился Мартин.

– Ещё бы – ваша булочка ужас какая горькая!

– Не может этого быть! – возмутился Сварре Нильсен.

– Она такая горькая, словно вместо сахара в тесто положили перец! Дай хоть шоколадом заем. – И дедушка одним махом проглотил шоколадку с фундуком и снова изумлённо уставился на кондитера. – Вы что, издеваетесь? Она тоже горькая!

– Макаруны солёные! – расстроился мальчик в синей бейсболке, которому мама наконец купила вожаделенные печенья.

– Как это солёные? – подскочил Сварре Нильсен. – У нас самое сладкое печенье во всём Бергене!

– Клянусь матушкиными вафлями с клубничным вареньем – горькие! – смахнул слезу Шоколадный дедушка, откладывая в сторону ягодное пирожное.

– Солёные! – кричал мальчик и топал ногами.

– Фу! – поморщился Мартин, попробовав булку-ракушку с корицей. – Булочка тоже горькая!

– Да этого просто не может быть! – потерял самообладание хозяин кондитерской. – У нас всё очень свежее и...

Он схватил с прилавка песочное пирожное, откусил кусочек и... скривился так, словно проглотил лягушку!

– Ну? – спросил Мартин. – Вкусно?

– Нет, – честно признался Сварре Нильсен. – Горькое и пахнет имбирём. Но как? Почему?

– Давайте попробуем ещё что-нибудь! Это чизкейк? – навис дедушка Оскар над тортом, украшенным клубникой.

– Свежайший, нежнейший, сладчайший чизкейк! Из первосортного сливочного сыра!

Дедушка внимательно рассмотрел торт со всех сторон и, удостоверившись, что на вид с ним всё в порядке, взял себе кусочек.

– Ну как? – с замиранием сердца выдохнул Сварре Нильсен.

Вместо ответа дедушка Оскар выплюнул кусочек чизкейка себе на ладонь и уставился на кондитера.

– Может, хоть миндальный торт сладкий? – неуверенно предположила Матильда.

– Мы не можем попробовать миндальный торт! Его заказали Эббесены на крестины сына. Через час папа Эббесен должен забрать его!

– Тогда мы просто обязаны его попробовать. Потому что, если торт горький или солёный, он испортит им праздник! – И Матильда аккуратно, стараясь не задеть украшавшие торт крохотные норвежские флажки, отломил кусочек самого верхнего миндального колечка.

Кольцо оказалось таким жгуче-острым, что Матильда так и замерла с высунутым языком. Слёзы градом катились по её щекам.

Сварре Нильсен застонал, схватился за голову и заметался по кондитерской. В магазин к тому времени зашли ещё несколько покупателей. Они пробовали сладости и удивлённо разводили руками. То и дело раздавались их расстроенные возгласы:

– Конфеты солёные!

– Пирог отдаёт горечью!

– Булки с заварным кремом жгуче-острые!

– Караул! – не выдержал Сварре Нильсен. – Всё пропало! Я погиб!

– Я нашёл сладкую конфету! – вдруг раздался голос дедушки Оскара.

– Где? Где сладкие конфеты? – подбежал к нему Сварре Нильсен.

– Я её на полу нашёл, она под прилавок закатилась, – облизнулся дедушка Оскар. – Всё остальное горькое, солёное и невкусное. Кто вас учил так готовить?

– Может, ваш кондитер перепутал сахар с солью? – предположил кто-то из посетителей.

– У моего кондитера три королевских диплома! – возмутился Сварре Нильсен. – Он не мог перепутать соль с сахаром!

– Я знаю! – подскочил мальчик в синей бейсболке. – Сладости специально испортили! Я только что догадался! Это сделали старушки!

– Какие старушки?

– Которым не понравился запах кондитерской. Я видел, как они ходили по магазину с бумажными кулками и посыпали чем-то пирожные и торты!

– Выходит, те почтенные дамы испортили все сладости? Но как такое возможно? И почему они это сделали? – растерялся Сварре Нильсен.

Посетители молча переглядывались, недоуменно пожимая плечами.

– Кстати, – прочистил горло дедушка Оскар. – Обратите внимание, как хитро они поступили. Они испортили сладости солью, белым перцем и молотым имбирём. По виду эти приправы почти не отличаются от сахарной пудры. А если бы они посыпали сладости чёрным или красным перцем, все бы это заметили и ни за что не купили бы!

– Зачем? Зачем они это сделали? – пролепетал окончательно сбитый с толку Сварре Нильсен.

– А вот этого я не знаю, – развёл руками дедушка Оскар, – может, вы их нечаянно обидели и они решили отомстить?

– Никого я не обижал! Я этих старушек вообще первый раз в жизни вижу. Это какое-то недоразумение! – застонал Сварре Нильсен. – Я опозорен... Какой скандал!

– А вдруг проверка? – прошептал кто-то из посетителей.

– Какая ещё проверка?

– Вдруг в вашу кондитерскую прямо сейчас нагрянет комиссия, которая проверяет качество тортов и пирожных?

– Тогда меня лишат лицензии! И я загублю дело, которое основал мой прапрадед аж в 1874 году!

– Разве так бывает? – испугался Мартин. – Ведь вашей кондитерской уже сто лет!

– Сто сорок, если быть точным! – в отчаянии воскликнул Сварре Нильсен. – Наши сахарные крендели покупал сам Король!

– Тогда не стоит терять ни минуты! – поторопил его дедушка Оскар. – Быстро закрывайте магазин и выбрасывайте все испорченные продукты на помойку. Кроме этого чизкейка, – если вы не против, я заберу его с собой. Хоть он и солёный, но мне очень нужно его съесть.

– Конечно-конечно, забирайте! Остальные сладости мы выкинем и будем работать засучив рукава весь день и всю ночь. Так, сначала нужно испечь миндальный торт для Эббесенов! Нет, сначала нужно позвонить им и сообщить, что его можно будет забрать только вечером! – И Сварре Нильсен кинулся к телефону.

– Но как же так! – возмутилась Матильда. – Вы даже не станете жаловаться в полицию? Ведь кто-то нарочно испортил вам сладости!

– Нет, не стану, – оторвался от телефонной трубки Сварре Нильсен. – Если люди узнают, что в нашей кондитерской испорченные продукты, они просто перестанут к нам ходить. И мы разоримся!

– Не волнуйтесь, герр Нильсен, мы никому ничего не расскажем, – заверили бедного кондитера посетители и быстро стали расходиться.

Скоро кондитерская опустела. Последними её покинули дедушка Оскар, Матильда и Мартин.

– Я на его месте заявила бы в полицию, – упорствовала Матильда. – Вдруг эти старушки сумасшедшие? Вдруг они будут бегать по городу и портить продукты во всех магазинах?

– Они совершенно точно сумасшедшие, – отозвался с набитым ртом дедушка Оскар, – разве нормальный человек станет портить такие вкусности?

– Дедушка, как ты можешь есть чизкейк? Он ведь солёный! – полюбопытствовал Мартин.

– Очень солёный. И поэтому очень невкусный. Но сахар-то из торта никуда не делся. А мне он жизненно необходим. – И Шоколадный дедушка взялся за новый кусок чизкейка. – Вы не волнуйтесь, сейчас я поем, наберусь сил, и мы пойдём в другую кондитерскую.

– Тогда давайте посидим, пока ты ешь, – предложил Мартин.

– Давайте!

И дедушка Оскар плюхнулся на ступеньки кондитерской Сварре Нильсена.

– Всё равно магазин закрылся, так что никому мы проход не загораживаем, – объяснил он.

Мартин с Матильдой сели рядом.

– Дедушка Оскар, а можно, пока ты ешь, мы ещё про твои часы порасспрашиваем? – поинтересовалась Матильда.

– Валяйте! – махнул рукой дедушка Оскар и взялся за новый кусок чизкейка.

– Я про кукушку хочу узнать. Она ведь механическая?

– Судя по тому, сколько поглощает зерна, она всё-таки живая.

– Она ест зерно?!

– Ещё как ест. И пьёт воду. А ещё ругает меня почём зря. Я хотел её Вафлей назвать, так она чуть мне глаза не выклевала. Вот характер! Думаю, механическая кукушка ведёт себя покладистей.

– А откуда у тебя эти часы?

– От матушки моей достались. В наследство. Раньше они принадлежали моему деду Кристиану, а ещё раньше – прадедушке Оскару. Меня, как вы понимаете, называли в его честь.

– А кукушка, значит, всё это время живёт в часах? Сколько же ей тогда лет?

– Я как-то пытался спросить, сколько ей лет. Ну и скандал она мне закатила! Мол – у женщин возраст не спрашивают. Пропесочила меня так, что я три дня потом от любого шороха вздрагивал. Так что, сколько ей лет, я не знаю. И узнавать не буду. Хотите – сами спрашивайте.

Матильда с Мартином сияли от счастья. Ни о чем подобном они ещё никогда не слышали. С дедушкой им совершенно точно повезло!

– Как хорошо, что ты у нас есть! – Матильда ласково прижалась щекой к плечу дедушки Оскара... и прилипла!

– Ага, – обрадовался дедушка. – Видите, я уже полностью восстановил силы. Теперь можно отправляться за новой порцией сладостей. Возьмём пять килограммов шоколада, штук сорок рогаликов с корицей и столько же булочек с заварным кремом. Ну и всякого по мелочи – драже, засахаренных орешков, мармелада...

И дедушка Оскар с усилием отодрал себя от ступенек.

– А теперь вы рассказывайте о себе, – велел он детям, когда они зашагали вниз по улице. – А то вы обо мне уже всё знаете, а я о вас пока ничего не знаю.

– Мартин, ты первый, – уступила брату Матильда.

И Мартин принялся рассказывать дедушке всё, что о себе знал: когда родился, что любит есть, какие у него в школе друзья. А потом о себе рассказала Матильда. Дедушка Оскар слушал внимательно, иногда задавал вопросы, на которые дети с большой охотой отвечали.

Скоро они оказались у гостиницы «Соль и перец». Поверни они головы направо, обязательно разглядели бы за высокими затемнёнными окнами ресторана гостиницы трёх обедающих старушек, с которыми недавно столкнулись у дверей кондитерской. Но дедушка с внуками были так поглощены разговором, что прошли мимо и ничего не заметили.

Зато их заметила Хельга!

– Где-то я этого рыжего типа уже видела, – задумчиво протянула она, поливая рыбу белым уксусом.

Магда с Агнес взглянули в окно.

– Так это же тот тип, с которым мы столкнулись у входа в кондитерскую! – воскликнули они.

– Да, это он. Но у меня такое ощущение, что я его видела раньше. Вот только где?

– У меня такого ощущения нет, – честно призналась Магда.

Хельга смерила сестру холодным взглядом и поджала губы:

– У тебя нет, а у меня есть. И я вспомню, где я его видела!

Глава 5, загадочная, в которой ведётся разговор о таинственном содержимом сундука

Дедушка Оскар всю свою взрослую жизнь провёл в лесу – далеко от любопытных глаз. Не потому, что боялся людей, совсем нет. Просто с того самого дня, когда он научился ходить по стенам и спать вниз головой, дедушка понял, что он не такой, как все. Люди разные. Одни могут радоваться твоей необычности, а другие могут и обидеть, и обозвать, и даже устроить на тебя охоту. Поэтому дедушка Оскар (правда, тогда он был ещё не дедушкой, а восемнадцатилетним юношей) решил построить себе в лесу дом, чтобы быть как можно дальше от ненужного внимания.

Ему очень не хватало Северного моря, ведь детство он провёл в маленькой рыбацкой деревушке на побережье. Ему часто снился шум морского прибоя и плеск уходящего в воду тяжёлого весла – отец каждое утро брал его с собой на рыбалку, и они гребли вместе – к самому краю фьорда, где расставляли свои сети рыбаки. Ему не хватало того ощущения покоя, когда ты лежишь с закрытыми глазами – уже не спишь, но ещё не проснулся, – а в пятидесяти шагах от твоего дома бьётся пенными волнами о берег прекрасное Северное море. И в каждой его волне отражается луч утреннего солнца, завиток утреннего облака, крик утренней чайки.

Поэтому рассвет дедушка Оскар встретил на побережье. Пока Сьюрсены досматривали сны, он, наспех позавтракав банкой варенья, выбрался на улицу (спустился по стене, чтобы не будить остальных) и устроил себе небольшую прогулку по берегу. Море было ласковым и тихим, чайки летали совсем низко, задевая его плечи своими длинными крыльями.

– Свелгя, хочешь полетать? – постучал по часам дедушка Оскар.

Кукушка выглянула наружу и отрицательно покачала головой:

– Не-а. Меня ветром сдует в море.

– Не сдует. На море штиль.

– Тогда чайки заклюют!

– С какой стати они должны тебя заклевать? – удивился дедушка Оскар.

– А это уже вопрос не ко мне, а к чайкам! И вообще, я бы на твоём месте поторапливалась.

Прошёл час после завтрака.

– Хорошо, уже иду.

К тому времени, когда город понемногу стал просыпаться, дедушка уже был дома. Марта хлопотала на кухне – испекла целую гору вафель, украсила их взбитыми сливками и черникой. На двух больших противнях остывало песочное печенье, а на кухонной плите томила рисовая каша на молоке.

– Я тебя не разбудил? – сделал виноватое лицо дедушка Оскар, когда племянница открыла ему дверь.

– Ну что ты! Я давно на ногах. – Марта встала на цыпочки и осторожно чмокнула его в щёку.

– Быстро за стол! – скомандовала она. – А то ты уже совсем нелипкий.

– Сейчас, только руки вымою. – И дедушка Оскар зашпешил в ванную.

Когда он вернулся на кухню, стол уже был накрыт. Марта наполнила глубокую тарелку рисовой кашей, густо посыпала её сахаром и корицей и поставила перед дедушкой Оскаром.

– Ешь!

Пока дедушка Оскар уплетал за обе щеки сладчайшую и вкусную кашу, она заварила кофе с молоком и разлила по стаканам яблочный компот.

– Так вкусно, как ты, никто не готовит, – проговорил с набитым ртом дедушка Оскар.

– Семейные рецепты. Поэтому и вкусно, – улыбнулась Марта. – Приглашай к столу Свелгю.

Дедушка Оскар достал из кармана часы, поставил их на стол и постучал по крышке пальцем.

– Я уже думала, вы обо мне совсем забыли. – Кукушка вылетела из часов, покружила над столом и села на плечо Марте. – Здравствуй, Марта!

– Здравствуй, Светля. – Марта протянула птице кусочек тоста. – Угощайся.

Светля подхватила тост и спрятала его под крышку часов.

– Я потом поем, сейчас не хочется. А вот яблочного компота выпью. Это ведь яблочный компот?

– Яблочный, – улыбнулась Марта и налила кукушке в блюдечко компота, – пей.

Светля принялась осторожно пить, запрокидывая при каждом глотке голову.

– С тобой она всегда вежливая. А меня постоянно пилит! – хмыкнул дедушка Оскар.

– А ты не нарывайся! – пожала плечами кукушка. Допив компот и сделав благодарственный круг над столом, она скрылась в часах.

Несколько минут дедушка и Марта ели в полнейшей тишине, лишь изредка обмениваясь улыбками.

– Я проверил сундук. Всё на месте, – нарушил молчание дедушка Оскар.

– Насчёт сундука можешь не беспокоиться. Я глаз с него не свожу, – ответила Марта.

– Спасибо тебе, дорогая.

– Не стоит благодарности. Ты лучше попробуй ванильный пирог.

Дедушка Оскар отставил в сторонку пустую тарелку из-под каши и придвинул к себе пирог:

– Это всё мне?

– Тебе. Ешь на здоровье. А я пойду Ивара будить.

Когда дети проснулись, родители уже ушли на работу. Об этом разговоре они так и не узнали – ведь содержимое чердачного сундука было секретом, который взрослые хранили как зеницу ока. И никому выдавать этот секрет не собирались.

Глава 6, в которой Шоколадный дедушка приклеился к зонту и к директору школы

К тому времени, когда дети проснулись, дедушка Оскар успел позавтракать второй раз и даже перекусить дюжиной булочек с заварным кремом.

– Вы даже не представляете, каких невероятных усилий мне стоило не доесть всю кашу! – проворчал он, когда внуки, не обнаружив дедушку на чердаке, прибежали на кухню.

– Ты разве ешь кашу? – плюхнулся с разбега на стул Мартин.

– Конечно, ем. Я даже рыбный суп могу съесть, если добавить туда сахар. Правда, мясо, рыбу и овощи я ем очень редко – берегу фигуру.

Матильда фыркнула.

– И нечего фыркать! – укоризненно глянул на неё поверх очков дедушка Оскар. – Не забывай, у меня организм особенный. Если обычные люди поправляются от пирожных, то я поправляюсь от тушёной брокколи. Знали бы вы, как я люблю брокколи!

И дедушка Оскар тяжело вздохнул.

– Фу! Как можно любить брокколи! – поморщился Мартин.

– Очень даже можно! Это же так вкусно – брокколи на парú с чесноком и сливочным соусом! Ммм! Пальчики оближешь.

Мартин хотел было возразить дедушке, но Матильда пнула его под столом и сделала круглые глаза.

– Ты чего? – возмутился Мартин и попытался пнуть сестру в ответ.

– Не заставляй дедушку по сто раз повторять одно и то же. Он ведь объяснял, что питается наоборот! – ловко увернулась Матильда.

– А драться-то зачем? – пропыхтел Мартин.

– Давайте лучше поговорим о наших планах. Чем мы сегодня займёмся? Ну, кроме того, что будем ходить по кондитерским и скупать всё сладкое? – вмешался в перепалку дедушка Оскар.

Мартин с Матильдой мигом прекратили пинаться и усталились на него.

– Может, сходим в музей? Сто лет там не был! С того самого дня, как случайно переел шоколадных кексов и намертво прилип к мраморной статуе. Пришлось потом час проторчать с ней в обнимку, пока опять не проголодался.

Дети захихикали. Дедушка Оскар поставил перед ними тарелки с рисовой кашей.

– Пожалуй, мы не пойдём в музей, – не обращая внимания на хихиканье внуков, невозмутимо продолжил он. – Там работают какие-то чересчур впечатлительные и нервные люди. Один директор чего стоит! Когда я прилип к статуе, он всё бегал вокруг и выдирает из головы вот такие пучки волос.

– Из чьей головы? – испугалась Матильда.

– Из своей, конечно, не из моей же! Я думал, что, когда наконец отлипну, на его голове ни одного волоса не останется. Но ничего, обошлось.

– Весной наш класс уже водили на экскурсию в музей. – Мартин заёрзал на стуле.

– И как тебе там? Понравилось?

– Очень! – захихикала Матильда. – Он там чуть не заснул.

Мартин обиженно засопел, но промолчал.

– Значит, тогда мы просто погуляем. Вы только завтракайте быстрее, потому что нам уже пора выходить, – примирительно заключил дедушка Оскар.

С погодой им сегодня не очень повезло. Когда они вышли из дому, солнце уже скрылось за облаками и небо хмуро нависло над городом.

– Похоже, дождик начинается! – пробубнил какой-то полный господин, раскрывая над головой зонт.

– Ой, а у нас зонтика нет, – опомнилась Матильда. – Что же делать?

– Не беда! – успокоил её Шоколадный дедушка. – Вон, на той стороне улицы как раз магазин зонтов. Пошли туда.

– А как же сладости? – заволновался Мартин.

– А потом сразу за сладостями!

Из магазина они вышли с внушительным красным зонтом – таким огромным, что под ним легко могла спрятаться целая семья. Мартин тут же предложил отправиться в «Мармеладную корову» – лучший в городе магазин сладостей, и все дружно согласились.

Скоро зарядил дождь, да такой сильный, что прохожие попрятались кто куда. Один только дедушка Оскар с внуками гордо вышагивали по улице, не боясь промокнуть.

Летние дожди шумны, но удивительно скоротечны. Не успели они пройти и половины пути, как тучи над головой рассеялись и выглянуло солнце.

– Всё! – обрадовался Мартин. – Дождик кончился, зонт больше не нужен!

Но дедушка Оскар и не подумал складывать зонт.

– Дедушка, дождь кончился! – забежав вперёд, заглянула ему в глаза Матильда.

– Да вижу я! – буркнул дедушка Оскар, продолжая упрямо идти вперёд. – Просто зонт не могу закрыть.

– Почему? – опешили дети.

– Потому что второй противень песочного печенья всё-таки был лишним, – хмуро ответил дедушка. – Я просто прилип к ручке зонта. И не могу нажать на кнопку, чтобы закрыть его!

– Ну и ладно. Пусть все думают, что мы от солнца защищаемся, – попыталась утешить дедушку Матильда.

Судя по суровому выражению лица, утешения дедушке не помогли. Видно было, что он очень расстроен.

– Вот переешь сладкого и попадаешь потом в разные истории! – принялся жаловаться он. – Ладно зонт, он никому не мешает. Кроме меня, конечно, потому что рука затекла его нести. Но ведь со мной и что похуже случалось! Однажды летом я хотел покататься на трамвае. И намертво прилип к дверям. Мало того что сам не мог выйти, так ещё людям дорогу загораживал. Кондуктор кричит: «Выходите! Дайте пройти другим пассажирам!» А я стою как истукан и сдвинуться с места не могу. Пришлось целый час кататься на трамвае, пока я наконец не отлип от дверей!

– Бедненький, – посочувствовала ему Матильда. – Может, тебе в жаркую погоду сидеть дома?

– Нет уж, пробовал, спасибо, больше не буду! – хмыкнул дедушка Оскар. – Однажды я решил остаться дома и скоротать время за чтением. Нормальные люди читают лёжа, так удобнее. Ну а я чем хуже? Взял книгу, полез на потолок. И провисел потом два часа, изнывая от безделья, потому что книга оказалась ужасно скучной, а спуститься с потолка я не мог – как назло, снова переел сладкого и прилип. Чего я только не делал, чтобы время бежало быстрее: орал песни, сочинял стишки. И всё без толку. А потом мне надоело ждать, и я решил вздремнуть. И надо же было такому случиться, что проголодался я именно в тот момент, когда задремал! Ботинки отлипли, и я свалился на пол.

– Больно ударился? – похолодели дети.

– Нет. Я специально подстилаю на полу матрас, поэтому падаю не больно. Но всё равно пугаюсь. От неожиданности.

– Я тоже во сне падал с кровати. Ничего приятного, – подтвердил Мартин.

– Дедушка Оскар, может, тебе летом меньше есть сладкого? – предложила Матильда.

– Исключено – в тёплую погоду я стремительно теряю сладость. То есть, с одной стороны, нужно есть много, чтобы не лишиться сил, а с другой стороны, чуть-чуть переел – и прилипаешь намертво к чему ни попадя!

– Я и не думала, что лето может приносить столько неприятностей, – покачала головой Матильда.

– У любого времени года свои сложности. Летом жарко, а зимой, наоборот, холодно. И если летом я теряю свою липучесть от жары, то зимой я её теряю из-за холода. В мороз могу вообще в карамельную палочку превратиться. Поэтому зимой, чтоб не замёрзнуть, я кутаюсь так, что вешу в три раза больше обычного.

Мартин с Матильдой вздохнули. Зря они завидовали тому, что дедушка может есть сколько угодно сладкого. Вот ведь как тяжело ему приходится!

– А сквозняки? – продолжал изливать душу дедушка Оскар. – Это ведь то ещё испытание! Пару раз я забывал закрыть на ночь форточку и просыпался от громкого «шмяк» – это я падал с потолка. Просто, если за ночь внезапно холодало, от сквозняка башмаки замерзали и теряли липучесть. Ну и...

Тут дедушка заметил расстроенные лица внуков и прервал себя на полуслове:

– Только вы не думайте, что я жалуюсь, – и он расплылся в лучезарной улыбке, – я самый счастливый человек на свете, потому что каждый день съедаю килограммы сладкого, и вреда они мне не причиняют, а совсем наоборот – приносят пользу! А ещё я самый счастливый человек на свете потому, что у меня самые прекрасные на свете Матильда и Мартин. Честно! А то, что в моей жизни иногда случаются несуразности, так это ведь здорово! Без них как-то неинтересно жить. Правда?

Не успели дети ответить, как вдруг идущий впереди высокий и худющий господин оступился, потерял равновесие, замахал руками и вцепился в плечо дедушке Оскару. Дедушка Оскар машинально подхватил господина свободной рукой... и всё. Теперь жители славного города Бергена могли наблюдать на одной из своих центральных улиц скульптурную композицию из двух намертво прилипших друг к другу мужчин, один из которых делал отчаянные попытки вырваться, а второй крепко держал его в своих объятиях.

- Да что же это такое! – причитал тощий господин. – Да как же это понимать?
- Никак. Вы, главное, не дёргайтесь, – принялся успокаивать его дедушка Оскар.
- То есть как это «не дёргайтесь»? Я ведь прилип к вам! Вы что, вымазались клеем?
- Я не ем клей! – возмутился дедушка Оскар.
- В смысле – не едите клей? – У тощего господина нервно задёргался левый глаз.
- В прямом смысле! Клей ужасно ядовитый. Так что я его не ем и вам не советую!
- «Караул! – подумал тощий господин. – Я прилип к сумасшедшему!»

Мартин с Матильдой застыли в изумлении. Голос тощего господина был подозрительно похож на голос директора начальной школы, в которой они учились. Наконец, Матильда набралась храбрости и заглянула тощему господину в лицо.

– Здравствуйте, герр Шульц, – пискнула она.

Тощий господин обрадовался Матильде так, словно повстречал во вражеском стане родную душу:

– Матильда, как я счастлив тебя видеть!

– Здравствуйте, герр Шульц, – подал голос Мартин.

Ликованию герра Шульца не было предела. Союзников определённо прибавилось!

– Мартин! Ты сможешь мне отлепиться от этого господина?

– Это не господин! Это наш дедушка Оскар. Он очень хороший, только липкий. Дедушка, это директор нашей школы герр Шульц. Можно я расскажу, почему ты к нему прилип?

– Валяй, – разрешил дедушка Оскар. – Но пусть он поклянется, что никому не расскажет об этом.

– Клянусь! – торопливо пообещал герр Шульц.

Мартин принялся сбивчиво объяснять директору, что дедушка Оскар переел сладкого, и теперь нужно немного подождать, чтобы он проголодался и отлип.

– Но как же так! – запричитал герр Шульц. – Я опаздываю на занятие! Меня ждут ученики!

– Так вроде сейчас каникулы, – напомнил Мартин.

– Это специальная группа учеников. Я их готовлю к международной олимпиаде по математике!

– Придётся им немного подождать, – вздохнул дедушка Оскар. – Простите меня, пожалуйста, я не специально.

– Никогда бы не подумал, что сладости могут быть такими липучими. – Герру Шульцу ничего не оставалось, как завести с дедушкой Оскаром светскую беседу. – Другое дело клей. Однажды ученики решили подшутить надо мной и намазали мой стул клеем. Я сел и прилип. Мне даже домой пришлось идти вместе со стулом – это было жутко неудобно, зато можно было садиться и отдыхать. Так я и шёл до остановки. И хотя в трамвае не было свободных мест, я доехал домой, сидя на своём собственном стуле!

К тому времени, когда герр Шульц закончил свой рассказ, вокруг собралась небольшая толпа прохожих. Людям было любопытно, почему двое мужчин в солнечный полдень застыли посреди улицы в заковыристой позе, да ещё и под красным зонтом. Вдруг это гражданская акция в поддержку каких-нибудь иностранцев, которым запрещают ходить под красными зонтиками?

– Как же быть?! – причитал герр Шульц, стараясь не обращать внимания на зевак. – Я не могу пропустить сегодняшнее занятие. Мы как раз повторяем интегралы! Да будет вам известно, что ни одна международная олимпиада по математике не обходится без интегральных уравнений!

Дедушка Оскар весь испереживался:

– Может, мы вместе пойдём на занятие? Вы будете объяснять ученикам задания, а я тихонько постою рядом, пока не отлипну.

– Боюсь, в таком виде мы будем только отвлекать их от урока! – покачал головой герр Шульц.

Скоро людей вокруг странной скульптурной композиции стало так много, что некоторым из них пришлось выйти на проезжую часть и загородить движение.

– Что тут происходит? – раздался строгий голос полицейского. – Расходитесь немедленно! Из-за вас не могут проехать тридцать две легковые машины, два мотоцикла и один почтовый фургон!

– Он приклеился ко мне! – кивнул на дедушку Оскара герр Шульц.

– В нашем городе следует соблюдать порядок, – строго глянул на Шоколадного дедушку полицейский. – Немедленно отлепиться от него! Иначе я вас оштрафую!

– Не надо его штрафовать! – взмолился герр Шульц. – Он не специально, он нечаянно!
– Тогда пусть отлипает нечаянно. Раз уж прилип нечаянно! – не дрогнул полицейский.
– Нечаянно отлипнуть я не могу, – опечалился дедушка Оскар. – Так и быть, выписывайте штрафную квитанцию и прилепите её к моей спине. Всё равно она оттуда никуда не денется.
– Я придумал! – вдруг подскочил Мартин. – Не выписывайте ему штраф, герр полицейский. Я знаю, как ему помочь! Матильда, у тебя есть деньги?

Матильда вытащила из кармана крохотный кошелек и пересчитала наличность.

– Триста двадцать крон.

– Побежали в магазин. – Мартин схватил сестру за руку и потащил её через улицу.

Через минуту они вынырнули из магазинчика, неся в каждой руке по большому рожку шоколадного мороженого.

– Мороженое! Как я сам не догадался! – воскликнул дедушка Оскар.

– Чем же оно нам поможет? – удивился герр Шульц.

– Оно холодное! Я сейчас быстро съем его, остыну и стану не таким липким. Герр Шульц, будьте добры, поддержите мороженое, чтобы я смог его съесть. А то у меня обе руки заняты – одна зонтом, а вторая, хм, вашей спиной.

Герр Шульц отобрал у Мартина шоколадный рожок и вежливо поднёс его к дедушкиному рту.

Толпа зевак, затаив дыхание, наблюдала, с какой скоростью поглощает дедушка Оскар одно мороженое за другим. После третьей порции он выронил зонт, а после четвёртой наконец выпустил из объятий герра Шульца.

– Извините, что не пожимаю вашей руки, – пошутил герр Шульц на прощание.

– Я как-нибудь это переживу, – хохотнул дедушка.

Толпа понемногу разбрелась, пробка из машин рассосалась, а Мартин, Матильда и дедушка Оскар наконец продолжили свой путь. Дедушка Оскар был просто счастлив.

– Какие же вы у меня умные! Какие вы молодцы! – И лицо у него при этом было такое довольное, словно его внуки – самые гениальные дети на свете.

Глава 7, в которой дедушка решает немного подстричь бороду

После дождя на улицах сразу стало многолюдно. Кто-то спешил по делам, кто-то вышел погулять просто так, без всякой цели. Почему бы не прогуляться, если за окном такая отличная летняя погода!

Никто не обращал внимания на трёх не по сезону тепло одетых старушек, которые, навесив на лица постные мины, стояли у магазинчика «Мармеладная корова» и неодобрительно о чём-то шептались.

– Кошмар! В этом городе кондитерские чуть ли не на каждой улице! – зло шипела Агнес.

– Похоже, люди и дня не могут прожить без сладкого, – вторила ей Хельга.

– Ладно, пора действовать. Пошли! – кивнула на двери магазинчика Магда.

В «Мармеладной корове» пахло так аппетитно, что посетителям хотелось купить всего и сразу: и свежей ароматной сдобы, и сладких кексов, и кремовых тортов, и бисквитных рулетов. А особенно засахаренных орешков – «Мармеладная корова» славилась ими на всю округу.

– Кондитерская Ларса Якобсена приветствует вас! – обратился к старушкам очень высокий молодой человек в круглых очках.

– Вы и есть господин Ларс Якобсен? – кисло полюбопытствовала Магда.

Молодой человек был несколько сбит с толку недовольным тоном посетительницы, но виду не подал.

– Меня зовут Густав. Я помощник герра Якобсена. Чем могу быть полезен? – вежливо осведомился он и поправил очки, которые так и норовили соскочить с его носа.

– Надеюсь, у вас есть настоящие лакомства для приличных дам среднего возраста? – вздёрнула подбородок Хельга.

– Милые дамы, у нас есть всё, что придётся вам по душе! – Густав широко развёл руками, приглашая старушек полюбоваться ассортиментом кондитерской: тортами, сдобными булочками с корицей, бисквитами в шоколадной крошке, воздушными рогалями, сахарными вафлями и яблочными пирогами.

Старушки окинули витрины быстрым взглядом и зло уставились на Густава.

– Как вы смеете предлагать порядочным дамам эту ужасную гадость?! – сердито ткнула в юношу длинным зонтом Магда. – Вас немедленно нужно уволить! За наглость и непрофессионализм!

У Густава запотели стёкла очков. Никто и никогда так бесцеремонно не тыкал в него зонтом. Он растерянно сдёрнул с носа очки и уставился на старушек:

– Почему... уволить?

– Потому что это крайне неприлично – предлагать порядочным дамам сладкое! Нет чтобы предложить маринованную сельдь, копчёного лосося, жареную треску или баранину в остром соусе! – принялась перечислять Магда.

– На худой конец, подошли бы картофельные лепёшки с горчицей, – вставила Хельга.

Густава подмывало спросить, почему, если им нужна маринованная сельдь или баранина в соусе, они заглянули в кондитерскую, а не в бакалею. Но он был очень воспитанным юношей, поэтому дерзить старушкам не посмел. А вместо этого просто протёр очки салфеткой, водрузил их на переносицу и натянуто улыбнулся:

– К сожалению, в «Мармеладной корове» несколько другой ассортимент. Боюсь, я могу предложить вам лишь цукатные сухарики. Мы совсем недавно научились их готовить...

– Они без сахара? – перебила его Агнес.

– С сахаром. Но его в сухариках очень мало.

– Толку от вас никакого. Мы сами посмотрим, что тут у вас есть!

И старушки, сердито развернувшись, поспешили к дальней витрине.

– Что это за название такое – «Мармеладная корова»? Какая безвкусица! – долетело до Густава их недовольное бурчание.

– А детям нравится! – не вытерпел Густав.

– Такое может нравиться только НЕВОСПИТАННЫМ детям! – парировала Хельга.

Густав потерял дар речи. Надо же, какие вредные старушки! За такими глаз да глаз нужен – мало ли что они могут выкинуть. Он уже собирался попросить их покинуть магазин, но тут в кондитерскую вошла большая семья – папа, мама, бабушка, дедушка и семь детей, и Густаву пришлось обслуживать их. К тому времени, когда он освободился, старушек и след простыл. Краем глаза Густав видел, что те крутились возле витрин, но чем они были заняты – не смог разобрать. Выпроводив шумную семью, он окинул взглядом кондитерскую и, не обнаружив ничего подозрительного, вздохнул с облегчением.

А тем временем Шоколадный дедушка и его внуки уже подходили к «Мармеладной короле». И как раз вовремя – несколько минут назад кукушка предупредила, что пора перекусывать.

– Пора, пора, рога трубят! – загадочно сообщила она и скрылась под крышкой часов.

– Что это значит – «рога трубят»? – удивилась Матильда.

– Свелгя много читает, поэтому часто говорит цитатами из книг. Если не ошибаюсь, это из русской классики. Сейчас уточним. – И дедушка Оскар снова полез в карман.

– Может, не надо? – заволновался Мартин. – Она ведь не любит, когда её часто отрывают от дел.

– А и верно, – согласился дедушка. – Как-нибудь потом спросим. Ну что, долго нам ещё идти?

– Уже совсем недолго. Вон она, «Мармеладная корова», видишь? – показала рукой Матильда.

Дедушка Оскар вытянул шею, чтобы разглядеть магазинчик, но тут прямо перед его носом из-за угла выскочили три старушки. Одна из них не успела увернуться и зацепилась зонтом за локоть дедушки Оскара.

– Смотрите куда идёте! – прошипела она со злостью. – Ишь, завели себе привычку кидаться приличным дамам под ноги!

– Хулиган! – недовольно фыркнула вторая старушка.

Третья, самая высокая, собиралась добавить что-то не менее язвительное, но взглянула на дедушку Оскара и осеклась.

– Пошли, – велела она сёстрам, и через секунду их след простыл.

– Странные какие-то старушки. Сами толкаются, а потом ещё и ругаются, – удивилась Матильда.

– И зонтик у них странный, – протянул Мартин. – То есть зонтик обычный, а вот ручка какая-то странная. Большая такая, чёрная штука. С непонятными узорами и буквами. Я не успел хорошенько разглядеть.

– Наверное, у них старинный зонт, у таких бывают очень красивые ручки, – пояснил дедушка Оскар. – Смотрите, вот мы и пришли. Наконец-то!

В «Мармеладной короле» было шумно. Возле кассы столпились несколько покупателей, которые с несвойственным для сдержанных норвежцев пылом возмущённо размахивали руками перед Ларсом Якобсеном. Рядом с Якобсеном переминался с ноги на ногу сконфуженный Густав.

– Они отдают горечью, – возмущалась высокая девушка, тряся перед носом кондитера сладкими булочками с изюмом.

– Засахаренные орешки ужасно солёные! – ругался какой-то пышноусый дед.

– От шоколадного кекса аж щиплет в носу! Зачем вы его поперчили?

– Яблочный пирог пересолённый! А я обещал своей дочери на ужин шарлотку! – возмущался плотный лопухий дяденька.

– Я не виноват! – оправдывался несчастный герр Якобсен. – Наверное, кто-то нарочно испортил все сладости.

– Как можно нарочно испортить сладости? – подбоченился пышноусый дедушка.

– Очень даже можно, – вмешалась в перебранку какая-то тётечка. Мартин с Матильдой сразу же узнали в ней маму мальчика в синей бейсболке. – Как раз вчера я была в кондитерской Сварре Нильсена – там все сладости были испорчены солью, белым перцем и молотым имбирём. И сделали это три старушки.

– Старушки! – Густав подпрыгнул так высоко, что чуть не задел головой висящую над прилавком лампу. – Как же я не догадался! Это сделали те зловередные старушки. Они ещё возмущались, что в нашем магазине продаются только сладости!

Дедушка Оскар выглядел очень расстроенным.

– Что же мне теперь делать? – обратился он к своим внукам. – Как же я без сладкого?

– Ты можешь взять себе солёный торт, – напомнил Мартин: – Сахар-то из него никуда не делся!

– Ну уж нет! Я вчера переел солёного на три года вперёд. Выпил потом столько воды, что она булькала у меня везде, и особенно громко – в голове. Так что от солёного я, пожалуй, сегодня воздержусь.

– Тогда нам нужно срочно найти другую кондитерскую, – поторопила дедушку Матильда.

– Или вернуться в магазин, где купили мороженое, – предложил Мартин.

– Это слишком далеко, – покачал головой дедушка, – вот если бы можно было где-то рядом перекусить!

– Я придумала! – запрыгала от радости Матильда. – Нам нужно в парикмахерскую фру Олсен!

Дедушка Оскар недоумевающе уставился на неё поверх своих круглых очков.

– Ты, верно, забыла, что мне нужны конфеты и пирожные, а вовсе не стрижка! – пробурчал он.

– Вот поэтому нам и нужно в парикмахерскую! Ведь фру Олсен угощает своих клиентов очень вкусными фруктовыми леденцами!

– Так не будем терять время! – воскликнул дедушка Оскар. – Куда бежать?

– Да вот же парикмахерская, напротив!

Оставив несчастного Ларса Якобсена запивать горе успокоительными каплями, а посетителей – возмущаться поведением злодеек-старушек, они выскочили из «Мармеладной коровы».

Фру Олсен оказалась очень весёлой и говорливой дамой.

– Матильда, Мартин, как я рада встрече с вами! – всплеснула она руками.

– Здравствуйте, фру Олсен, – поздоровались дети. – Это наш дедушка Оскар, ему нужно подстричься.

– Здравствуйте. А конфетами у вас угощают? – решил на всякий случай уточнить дедушка.

– Угощают! – успокоила его фру Олсен. – Правда, обычно мы угощаем конфетами малышей – им не очень нравится стричься...

– Мне тоже не очень нравится стричься! – уверил её дедушка Оскар. – А бриться я вообще ненавижу. Поэтому лучше подровняйте-ка мне бороду. А где, кстати, лежат ваши леденцы?

– В большой стеклянной банке на столике, угощайтесь. Я сама их варю – добавляю клюквенный, малиновый и черничный сироп.

– Спасибо! – Дедушка Оскар набрал полную горсть леденцов. – Надо же, как вкусно! Обьединение!

Польщённая фру Олсен проводила дедушку в соседнюю комнату и передала в руки Мэрит – лучшего парикмахера города.

Дети, забрав с собой банку с леденцами, поспешили следом.

Мэрит оказалась прехорошенькой голубоглазой блондинкой. Она вежливо поздоровалась, усадила дедушку в кресло, накинула ему на плечи специальную накидку и взялась за расчёску.

– Сначала причешем вам бороду, а потом подровняем её, – улыбнулась она.

– Одну мифутофку! – спохватился дедушка с набитым леденцами ртом.

Он порылся у себя в бороде, выудил оттуда какой-то блестящий предмет и сунул его в карман. Дети изумлённо переглянулись.

– Что это? – спросили они в один голос.

Вместо ответа дедушка закинул себе в рот целую горсть леденцов, жестаи показав, что не может говорить.

Мэрит выбрала большую расчёску с редкими зубьями, но стоило ей коснуться бороды дедушки, как расчёска миглом застряла. Мэрит попыталась выдернуть её, но тщетно.

– Как это понимать? – уставилась она вопросительно на дедушку.

– Буфа-фа-фа-кафа-ку! – прошамкал Шо-коладный дедушка.

– Что-что? – растерялась Мэрит.

– Мфепофафустопофтопофтригитебофоду!

– Он, наверное, иностранец? – обернулась к детям Мэрит. – Я ничего не понимаю. Может, вы переведёте?

– Я фOFFе не иноффстанец! – Дедушка наконец проглотил леденцы. – Извините. Я вовсе не иностранец.

– А! – вздохнула с облегчением Мэрит. – Это хорошо, а то с иностранными языками у меня туговато.

– Я просил подстричь бороду. Расчёсывать её не надо.

Мэрит махнула на застрявшую в бороде расчёску рукой и взялась за ножницы.

– Ой! – вскрикнула она. – Ножницы тоже прилипли к бороде!

– Так отлепи их и стриги себе дальше! – отозвалась фру Олсен.

– Не могу! – чуть не плакала Мэрит. – Они прилипли намертво. Какая странная борода. Никогда такой не видела!

– Да, волосы у меня густые и липучие. Поэтому я никогда не расчёсываюсь. Вернее, один раз попробовал, – пустился в воспоминания дедушка Оскар, – а потом ходил несколько месяцев словно витрина галантерейного магазина, пока не отрастил бороду и не отрезал её вместе с расчёсками. А ну-ка, Мартин, дай мне ещё фруктовых леденцов.

Пока Мартин отсыпал в дедушкину ладонь леденцы, фру Олсен с Мэрит ломали голову над тем, как вытащить из бороды клиента расчёску и ножницы.

– Может, попробовать машинку для стрижки волос? – предложила хозяйка парикмахерской.

Мэрит с сомнением взялась за машинку. Когда и та застряла в бороде дедушки Оскара, она молча развела руками и отошла в сторону – что делать дальше, она не знала.

Дедушка Оскар невозмутимо жевал конфеты и любовался своим отражением в зеркале.

– Похож на рождественскую ёлку, – с удовлетворением заключил он. – Если к декабрю не удастся выудить из моей бороды ваше оборудование, я могу посидеть у вас в витрине в таком виде. Буду эдаким рождественским дедушкой.

Мартин с Матильдой захихикали. Уж очень смешно выглядел дедушка Оскар с ножницами, машинкой для стрижки волос и расчёской в бороде.

В отличие от детей, фру Олсен и Мэрит было не до смеха. Они напряжённо раздумывали, как же всё-таки подстричь клиента.

– Я бы вам посоветовал взяться за вилы и садовые ножницы! – справившись с очередной горстью леденцов, благодушно сообщил дедушка Оскар. – По крайней мере, мой личный парикмахер герр Ульмер стрижёт меня исключительно садовыми ножницами.

– У нас парикмахерская, а не оранжерея! – возмутилась фру Олсен. – Где мы возьмём для вас садовый инвентарь?

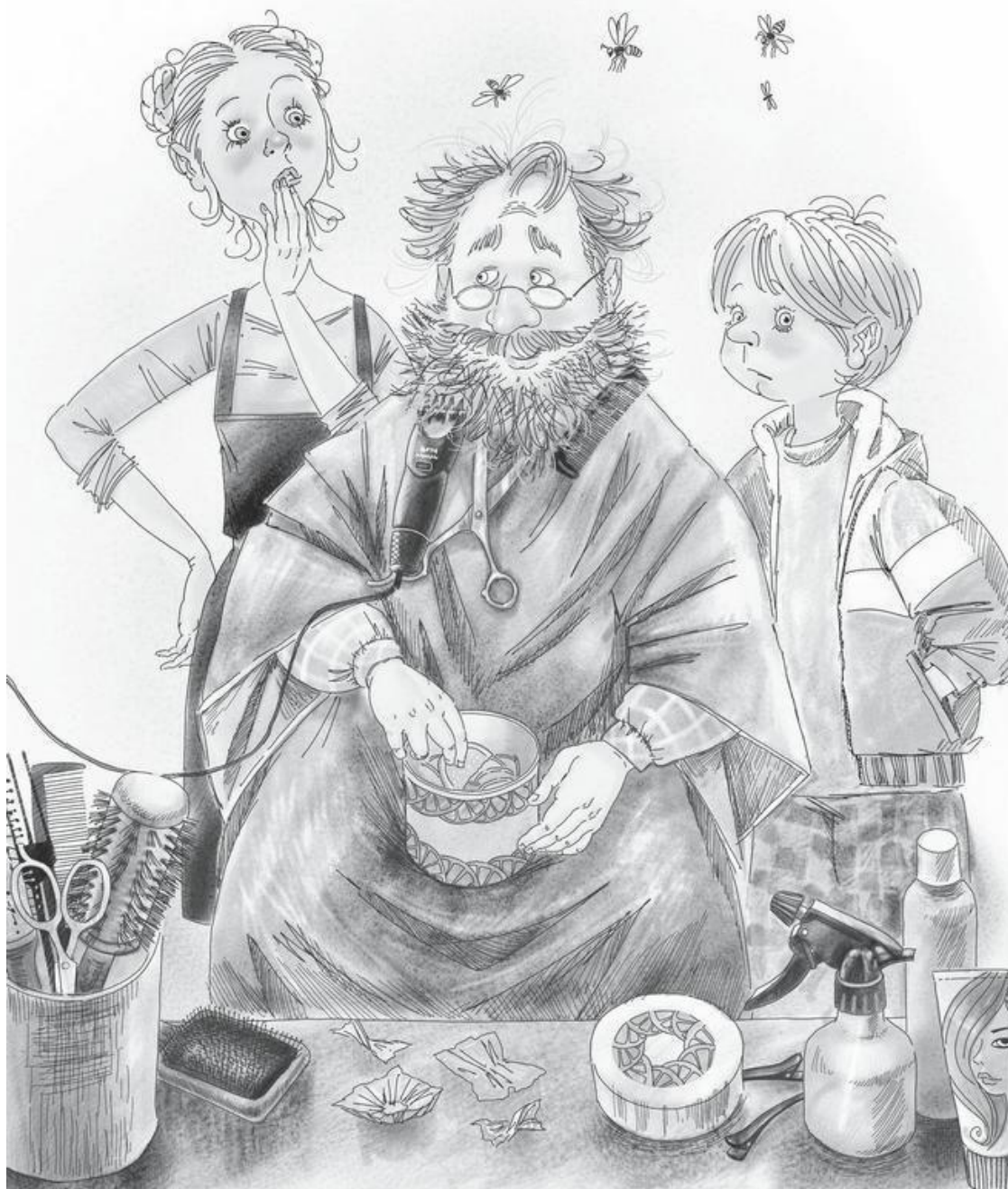
– Я знаю! – спохватилась Мэрит. – Попросим у садовника. Он как раз стрижёт изгородь на заднем дворе. Я сейчас. – И она выбежала на улицу, а через минуту вернулась с огромными садовыми ножницами.

– Как раз такими ножницами меня стрижёт герр Ульмер, – оживился дедушка Оскар. Мэрит мысленно перекрестилась и взялась за дело. «Это не волосы, а какой-то дикий кустарник!» – думала она, сражаясь с бородой дедушки Оскара.

– Раз! Два! Раз! Два! – подбадривала себя Мэрит, орудуя ножницами, как настоящий садовник.

Через полчаса борода была красиво подстрижена. Шоколадный дедушка придирчиво оглядел себя в зеркало и остался доволен:

– Теперь куда лучше. Клянусь матушкиными оладьями с малиновым вареньем, я выгляжу моложе лет на десять!

– Уф, какая же у вас непослушная борода! – вздохнула Мэрит. – Я устала так, словно стригла три дня и три ночи!

Хлоп!

Вдруг в комнате погасли все лампы. Хлоп – и ничего вокруг не видно. Словно чёрная ночь затопила комнату до самого потолка.

– Ой! Что случилось? – испугалась Матильда.

– Похоже, у нас снова перегорели все лампочки, – вздохнула фру Олсен. – Такое иногда случается.

– А запасные лампочки у вас есть? – раздался голос Шоколадного дедушки.

– Есть, в шкафчике слева. Но мы не сможем их вставить, потому что у нас нет стремянки.

– Отвлеките их, а я быстро сменю лампочки, – шепнул внукам дедушка.

Он пробрался к шкафчику, открыл дверцу и принялся с превеликой осторожностью шарить по полкам рукой.

Мартин с Матильдой лихорадочно соображали, как отвлечь фру Олсен и Мэрит. Они уже немного привыкли к темноте и теперь оглядывали комнату, ища, чем бы занять работниц парикмахерской, чтобы они не заметили, что дедушка умеет ходить по стенам.

– Подыграй мне! – попросила Матильда Мартина, стянула с журнального столика рекламный буклет и зашуршала страницами.

– Что это за странный шорох? – громко спросила она.

– Наверное, это мыши! – нашёлся Мартин.

– Какие ещё мыши? – перепугалась фру Олсен. – Я их ужасно боюсь! Мартин, не надо меня пугать!

– Точно мыши! Папа говорит, что они вылезают в темноте из своих норок и бегают по комнатам в поисках еды.

– Но у нас недавно была санитарная инспекция. Они всё проверили и не нашли ни одной мыши! – возмутилась фру Олсен.

– Давайте лучше выйдем на улицу, там хотя бы светло, – жалобно попросила Мэрит.

Тут сверху раздалось невнятное пыхтение – это Шоколадный дедушка, добравшись до светильника на потолке, пытался выкрутить лампочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.